

Электронные публикации

[🏠 ГЛАВНАЯ](#)[🔍 ПОИСК](#)[🗺️ КАРТА САЙТА](#)[👤 ВХОД](#)

Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН

Personalia	Сериальные издания	Сборники вне серий	Справочники
Библиографии	Собрания текстов	Интернет-проекты	Пушкинский кабинет

[Собрания текстов](#) / [Библиотека литературы Древней Руси](#) / [Том 14](#) / [Житие царевича Димитрия Угличского](#)

[Показать меню](#)

Житие царевича Димитрия Угличского

Подготовка текста, перевод и комментарии Т. Р. Руди

Текст: Вступление Оригинал Параллельно Перевод

МѢСЯЦА МАИЯ ВЪ 15 ДЕНЬ, НА ПАМЯТЬ ПРЕПОДОБНАГО И БОГОНОСНАГО ОТЦА НАШЕГО ПАХОМИЯ ВЕЛИКАГО.^[1] УБИЕНИЕ СВЯТАГО И БЛАГОВѢРНАГО ЦАРЕВИЧА, КНЯЗЯ ДИМИТРИЯ ИОАННОВИЧА, УГЛЕЦКОГО И МОСКОВСКОГО И ВСЕА РОСИИ ЧЮДОТВОРЦА

МЕСЯЦА МАЯ В 15-Й ДЕНЬ, НА ПАМЯТЬ ПРЕПОДОБНОГО И БОГОНОСНОГО ОТЦА НАШЕГО ПАХОМИЯ ВЕЛИКОГО. УБИЕНИЕ СВЯТОГО И БЛАГОВЕРНОГО ЦАРЕВИЧА, КНЯЗЯ ДИМИТРИЯ ИОАННОВИЧА, УГЛИЧСКОГО И МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РОССИИ ЧУДОТВОРЦА

Сей благовѣрный царевич князь Димитрий родися от благочестиваго царя и великаго князя Иоанна Васильевича, всеа Росии самодержца, иже от Августа римскаго кесаря^[2] корене изшедша. Царю же Иоанну Василюевичю довольно бѣ держашу скипетро Росийскаго государства, и от жития сего в вѣчную жизнь преставльшуся,^[3] сему же сыну его, царевичю Димитрию, младу сущю оставшюся — от рождения своего году и поль.^[4] И приемлет царство по отцѣ своемъ старѣйший братъ его, благовѣрный царевичъ Федор Иоаннович,^[5] и начать добрѣ царствовати, паче же бояться Бога и заповѣди его творити, от юности бо еще имѣя страхъ Божий во сердца своемъ, и всегда уклоняся от шуяго на десное, и умъ свой вперяя к Богу, о житейских же попечении мало внимая. Благовѣрному же царевичю Димитрию немного время пребывшу во своем отечествѣ, в царствующемъ градѣ Москвѣ, понеже братъ его царь Федоръ Иоаннович даровалъ ему,

Этот благоверный царевич, князь Димитрий, родился от благочестивого царя и великого князя Иоанна Васильевича, всея Руси самодержца, что произошел от корня римского кесаря Августа. Когда же царь Иоанн Васильевич, довольно подержав скипетр Росийского государства, от жизни сей в жизнь вечную преставился, этот сын его, царевич Димитрий, остался младенцем — от рождения своего полутора лет. И принимает царство после отца своего старший брат его, благоверный царевич Федор Иоаннович, и начинает как подобает царствовать, особенно же Бога бояться и заповеди его исполнять, ибо еще с юности имел он страх Божий в сердце своем, и всегда склонялся от неправого на правое, и ум свой устремлял к Богу, в житейские же заботы мало вникал. Благоверный же царевич Димитрий недолгое время пробыл на своей родине, в царствующем граде Москве, поскольку брат его, царь Федор Иоаннович, даровал ему, <вместе> с родившей его матерью, в удел

и с рождышею его материю,^[6] во удѣль градъ, зовомый Угличъ, да пребываетъ тамо во своемъ пространствии, и бысть тако.

Бысть же у царя и великого князя Феодора Иоанновича ближний ему приятель и шурина, зовомый Борисъ Годуновъ,^[7] многосмыслень и разумень зѣло. И видѣ царь остроумие его и разумъ, и возложи на него все царство правити и строити, сам же пребывая в непрестанныхъ молитвахъ и во псалмопѣнныхъ мнозѣхъ.^[8] Той же Борисъ нача всѣмъ владѣти и во всемъ волю свою творити, благовѣрному же царевичю князю Димитрию Иоанновичю пребывающу во градѣ Угличѣ и много утѣснение и досады терпя от того Бориса. Искони бѣ ненавидяй рода человѣческаго древний змий, Сатана, иже николиже никому содѣваетъ добро, но выну сотворяетъ зло, вложи убо во умъ тому Борису, еже чрезъ велию сытость насытитися величества и славы, и влагаетъ ему во сердце злую мысль и ненависть, еже той царский корень искоренити и самому сѣсти на престолѣ царствѣмъ. И паки нача на нь помышляти, аки Каинъ на Авеля,^[9] и искаше вины, како бы его смерти предати, зане за очима царевыма бяше. И о семъ убо Борисъ приемъ к себѣ в злый совѣтъ той нѣкоторого именемъ Михаила Битяговского^[10] и сына его Данилка и племянника его Никитку Качалова и нѣкую жену, зовому Василису Волохову, живущу всегда у лица благовѣрнаго царевича князя Димитрия Иоанновича, иже у него вящшая бысть боярони,^[11] и прочихъ подобныхъ имъ, иже самоизволшихъ себѣ огонь стяжати негасимый. И много с ними ухищрение творя на незлобиваго сего отрока, како бы его тайно смерти предати и отравами отравити,^[12] обѣщая же имъ всегда чести многы и богатства велика, дабы ту злую волю его сотворили, и таковое свое желание хотя совершити в конецъ сицевымъ образомъ. Хотяше бо всѣхъ людей утаитися таковымъ своимъ ухищрениемъ, но рождышиа, ближнихъ его приятелей и доброхотовъ облудения, паче же Божественаго ради хранения не возможе тѣмъ своимъ коварствомъ таковѣй смерти предати его, не у бо еще в то время концу дошедшу.

Потом же отложи страхъ весь во сердца своемъ, повелѣ тѣмъ своимъ преждеименованнымъ злымъ совѣтникомъ безо всякого опасения и страха сотворити: проклятыя руцѣ свои прострети,^[13] аки

городъ, называемый Угличъ, чтобы он жил там, в своемъ владении, и совершилось так.

Был же у царя и великого князя Федора Иоанновича близкий ему сторонник и шурина по имени Борис Годунов, очень смысленный и разумный весьма. И царь, видя остроту ума его и разум, поручил ему всемъ царствомъ править и обустройства его, сам же пребывал в непрестанныхъ молитвахъ и в частомъ пении псалмов. Тот же Борис стал всемъ владеть и во всемъ волю свою творить, а благоверный царевичъ князь Димитрий Иоанновичъ пребывал во граде Угличе, терпя многие притеснения и обиды от того Бориса. Искони же ненавидящий родъ человеческий древний змий, Сатана, который никогда никому не делаетъ добра, но всегда сотворяетъ зло, надоумил того Бориса, чтобы сверхъ великой сытости насытиться ему величества и славы, и вложилъ ему в сердце злую мысль и ненависть, чтобы тот царский корень искоренить и самому сѣсть на престоле царскомъ. И тогда стал он на него <царевича> <зло> замышлять, какъ Каинъ на Авеля, и искать случая, какъ бы его смерти предать, такъ какъ былъ онъ вдали от царскихъ глазъ. И для этого Борисъ взялъ к себѣ в злодейскій союзъ некоего <человека>, именемъ Михаила Битяговскаго, и сына его Данилку и племянника его Никитку Качалова и некую женщину по имени Василиса Волохова, живущую всегда подле благовернаго царевича князя Димитрия Иоанновича, которая была старшей из его боярынь, и другихъ имъ подобныхъ, которые сами предпочли стяжать себѣ огонь негасимый. И много ухищренийъ замышлялъ онъ с ними противъ незлобиваго сего отрока, какъ бы его тайно смерти предать и отравами отравить, обѣщая имъ неизменные многие почести и богатство великое, чтобы они эту злую волю его сотворили, — и хотелъ такимъ способомъ это свое желание окончательно осуществить. Ибо хотелъ онъ такимъ своимъ ухищрениемъ утаиться отъ всехъ людей, но изъ-за опеки матери и близкихъ его <царевича> друзей и доброжелателей, а более — изъ-за Божественнаго хранения не смогъ онъ этимъ своимъ коварствомъ предать его таковой смерти, ибо в то время не подошелъ еще конецъ.

Потом же изгнал онъ весь страхъ изъ сердца своего, повелѣлъ темъ своимъ преждеупомянутымъ злымъ союзникамъ безо всякаго опасения и страха <все> совершить: проклятыя руки свои простереть и, какъ агнца незлобиваго, открыто

агньца незлобива, явѣ ножемъ заклати, и повелѣ на всѣхъ путехъ, иже пристоятъ от града Углича ко царствующему граду Москвѣ, стражие крѣпки поставити и страхомъ великимъ и грозою запретити, да никтоже пропущенъ будетъ и извѣститъ царю о семь. Тѣ же проклятыя послушаху его сладостнѣ, хотяще маловременную сию славу и честь от него получитьи, и между собою злый той совѣтъ крѣпко утвердивше, и, часъ приспѣвше, повелѣша той преждедеченной Василисѣ, да повелитъ кормилицѣ его, сирѣчь мамѣ, [14] свести долу ис хоромъ его, — вѣдяще бо окаяннии, яко обычай ему есть исходити на игране дѣтское. [15] И сотвориша та окаянная, якоже речеся: яко змия ко змии пошептавше, совѣтоваста убо вкупѣ, аки на птенца голубина, хотяста безвѣстно погубити; они же злыя кровоядцы готовы быша на пролитие тоя неповинныя крови, и наскочиша на нь, аки волцы немилостивыя, и сотвориша то прелютное дѣло: среди двора его единъ от нихъ емъ его за выю и прерѣза гортань ему. [16]

Мати же его, благочестивая царица Мария, во внутреннихъ своихъ храмѣхъ сѣдящи, ничтоже того свѣдущи, токмо внезапно услыша и узрѣ то сотворенное дѣло злое, борзостно стече долу и узрѣ сына своего, аки агньца незлобива, заклана и мертва на земли лежаща, и кровь его лиющуся, и воскрича от всея силы своя, и воздохну горко из глубины сердца своего, и забы срама и чина женска, и начать в перси своя бити и гласомъ велиимъ вопити и горестныя глаголы испущати. Нѣцныи же начаша в колокола бити, граждане же, мужие и жены, и до малыхъ отрочать, услышавше напрасень шумъ и звонъ у двора ея, вси збѣгошася скорымъ шествиемъ на звонъ той [17] и на вопль ея — и узрѣша сего благовѣрнаго царевича князя Димитрия заклана, такожде возопивша вси великимъ гласомъ из глубины сердечныя и рекоша: «Горе, горе, увы, увы намъ, государя своего великого оставшимъ!», и в перси своя биюще, и другъ другу глаголюще: «Нынѣ вси надежды нашае остахом!» И бысть во градѣ Угличе вопль и плачь и рыдание зѣло велико.

Тѣ же окаяннии губители, иже кровопролитие сотворше, то нечеловѣческое дѣло злое, вси разбѣгошася неправымъ путемъ: кождо камо устремилася, — не вѣдяще окаяннии, гдѣ бѣжати, ослѣпи бо ихъ

его ножомъ заколотъ, и повелел на всехъ путяхъ, которые ведут от града Углича к царствующему граду Москве, стражей надежныхъ поставити и с устрашениемъ великимъ и с угрозами приказать, чтобы никто не был пропущен и не известил об этомъ царя. Те же проклятыя выслушали его с радостью, желая эту краткосрочную славу и честь от него получить, и укрепили между собой этотъ злой союзъ и, когда настал час, повелели той преждеупомянутой Василисѣ, чтобы она повелела кормилицѣ его, то есть мамкѣ, свести его из хоромъ вниз, — ибо знали окаянныя, что есть у него обыкновеніе выходить <из дому> на детские игры. И совершили те окаянныя <все> по сказанному: какъ змея со змеей, пошептавшись, сговорились вместе будто на птенца голубинога, хотя тайно его погубить; эти же жестокия кровопийцы готовы были на пролитіе той неповинной крови, и набросились на него, какъ волки безжалостныя, и совершили то ужасное дело: посреди двора его один из нихъ взялъ его за шею и перерезалъ ему горло.

Мать же его, благочестивая царица Мария, во внутреннихъ своихъ покояхъ сѣдя, ничего того не ведала, только вдругъ услышала и увидела то совершенное дело страшное, быстро сбѣжала вниз и увидела сына своего, какъ агньца незлобивога, зарезанного и мертвымъ на земле лежащего, и кровь его льющуюся, и закричала изо всехъ своихъ сил, и испустила горькій вздохъ из глубины своего сердца, и забыла стыдъ и то, что по чину <пристало> женщине, и стала бить себя в грудь и голосить громко и горестныя речи выкрикивать. Какіе-то <люди> начали бить в колокола, горожане же, мужчины и женщины, вплоть до малыхъ детей, услышавъ внезапный шумъ и звонъ у двора ея, все быстро сбѣжались на звонъ тотъ и вопли ея — и, увидевъ этого благовернаго царевича князя Димитрия зарезаннымъ, тоже все возопили громкимъ голосомъ из глубины сердца и закричали: «Горе, горе, увы, увы намъ, государя своего великого лишившимся!», и, в грудь себя бия, другъ другу говорили: «Сегодня лишились мы все надежды нашей!» И были во градѣ Угличе вопль и плачь и рыдание великое.

Те же окаянныя губители, что кровопролитіе совершили, это нечеловѣческое дело жестокое, все разбѣжались неверными путями: каждый куда-то устремился, — не знали окаянныя, куда бежать, ибо ослѣпила ихъ праведная и

праведная и неповинная кровь незлобиваго агнца, непорочныя души, — и яты быша от гражданъ и побиени,^[18] и тако злѣ скверныя души своя испровергоша, еще бо и в семь вѣще злую смерть восприяша, во оном же праведный Судия вѣсть, иже воздасть комуждо по дѣломъ ихъ.

Побѣгоша же вѣстницы к боярину Борису со злою тою вѣстиею и, прибѣгше, сказаша, яко желание совершися. Он же, слышав сия, и радостень бывъ, аки сущаго врага и супостата избывъ, обаче же трепетомъ и боязнию одержашеся во сердцы своемъ и не вѣдый, что будетъ, яко злое дѣло сотворися. И повелѣ царю и великому князю Феодору Иоанновичю сказати ложно, а не истинно, яко брату его самому себе заклавъшу во игрании дѣтьстѣмъ.^[19] И слышавъ царь сия, и оскорбѣ печалию великою злѣ о лишении брата своего, паче же — о нелѣпей той смерти, мняше бо, яко вправду сотворися тако, и воздохнувъ из глубины сердца своего, и велия слезы изо очию своею испущаше, и такоже многожалостныя глаголы испусти. И потомъ восхотѣ самъ двинутися и ити ко граду Угличю, да видить брата своего тѣло своима очима и погребеть его честно, якоже подобаетъ. Той же Борис, боясь восстания людскаго и царскаго воззрѣния, и самъ себе зазирая во своей совѣсти, да не будетъ ять во своихъ сѣтехъ и да не злѣ живота своего гонзнет; обаче и тако и не избы, ни ухитри никакимъ своимъ умышлениемъ, ниже многимъ своимъ разумом, ни смысломъ, занеже праведнаго кровь вопити будетъ к Богу, аки Авелева на Каина,^[20] токмо донележе не приидеть ему часъ. Сей тако творя и умышляя во умѣ своемъ, терпѣливъ бо есть Богъ и многомилостивъ ко всѣмъ согрѣшающимъ: много и на зло попускаетъ и не даетъ отмщениа, ожидая всегда на обращение и на покаяние или нѣкое добродѣтелство поминая, якоже глаголетъ великий Феодоритъ:^[21] «Терпит бо и лихаго Человѣколюбецъ Богъ, поминая его добродѣтелствія». Егда же прииде на него от Бога посланный гнѣвъ праведничи ради крови, тогда ничтоже успѣ, такоже и живота своего нелѣпо гонзну, и родъ его весь погибе и искоренися,^[22] якоже впреди о семъ скажется. Мы же нынѣ належащую повѣсть да извѣстуемъ.

И видѣ царя, в велицѣй скорби и печали суща о брате своемъ и хотяща ити ко граду

неповинная кровь незлобиваго агнца, непорочной души, — и были они взяты горожанами и побиты, и так мучительно скверные души свои извергли, ибо и в нынешнем веке приняли они злую смерть, <что же получат они> в будущем веке, то знает праведный Судия, который воздаст каждому по делам его.

Вестники же побежали к боярину Борису с этой страшной вестиею и, прибежав, сказали, что желание <его> исполнилось. Он же, услышав это, обрадовался, будто от истинного врага и супостата избавился, однако объял его сердце трепет и страх, и не ведал он, что же будет, ибо совершилось дело злое. И повелел он сказать царю и великому князю Федору Иоанновичу ложно, а не истинно, будто брат его сам себя заколол во время детской игры. И, услышав это, царь стал скорбеть в великой печали об утрате брата своего, а более — о нелепой его смерти, ибо думал, будто вправду так <все> и совершилось, и, вздохнув из глубины своего сердца, пролил из очей своих обильные слезы и речи произнес, исполненные многотрапезности. И потом захотел он сам отправиться в путь и идти ко граду Угличю, чтобы увидеть своими глазами тело брата своего и похоронить его достойно, как то подобает. Тот же Борис, боясь людского восстания и царского взгляда, сам себя укорял в своей совести, да не попадетъ в свои же сети и не лишится жестоко жизни своей; однако так и не избежал он <того>, не исхитрился никаким своим измышлением, ни многим своим разумом, ни смышленностью, ибо кровь праведника вопиать будет к Богу, как Авелева <кровь> на Каина, пока не придет его час. Так тот <Борис> все то же творил и помышлял во уме своем, ибо терпелив и многомилостив Бог ко всем согрѣшающим: часто и зло попускает, и не дает отмщениа, всегда ожидая исправления и покаяния или поминая некое дело благое, как глаголет великий Феодорит: «Терпит же и злого человека Человѣколюбец Бог, поминая его благодеяния». Когда же сошел на него гнев, посланный Богом за кровь праведника, тогда ничего не успел он, так и лишился с позором жизни своей, и род его весь стигнул и искоренился, как впоследствии об этом будет сказано. Мы же продолжим теперь нашу повесть.

И увидев царя, пребывающаго в великой скорби и печали о брате своем и хотящаго

Угличю, — тогда же по обычаю торжества дне Пятдесятнаго [23] случися царю и великому князю Федору Иоанновичю быти у Святыя и Живоначальныя Троицы и преподобнаго Сергия Чюдотворца во обители, [24] — той же Борисъ замысли ину крамолу и бѣду велию, да отведеть от царя таковую мысль, еже не ити ему ко граду Угличю, ни погребсти брата своего тѣлеси: и повелѣ во царствующемъ градѣ Москвѣ многи дворы зажигати, [25] и да превратить паки царя и всѣх людей на ину мысль. Царь же, слышавъ о пожжении домовъ, печалень бысть вельми и о семъ недоумѣяся, камо ити. Он же, видѣ царя в сомнѣнии суца, и увѣщаваеть паки лестными словесы, и тѣм лукавымъ совѣтомъ сице, яко ничтоже помощь и избавление души брату его будетъ, аще и самъ идетъ, но паче самому болше сѣтование будетъ и скорбь, егда узритъ брата своего, тако умерша. Еще же рече ему, яко и паки великая тщета и погибель будетъ самому царствующему граду Москвѣ, аще не возвратится во нь, и совѣтовавшѣ царю, да погребенъ будет и без него братъ его, благовѣрный царевичъ князь Димитрий.

Царь же бѣ благоговѣинъ и благоутробенъ и беззлюбивъ до конца, писано бо есть: «Беззлюбивая душа всякому слову вѣру емлет», — такоже и сей государь на того Бориса велми положиися и во всемъ его слушаше и во всемъ ему вѣру емляше. И сотвори царь тако, послуша его словеси того: посылаетъ от своего лица нѣкоторого вѣрнаго своего боярина, зовома князя Василя Иоанновича Шуйскаго, [26] истиннаго ради испытания, [27] и тому повелѣ Борису избрати и иных от боярь и от священническаго чину, да послуются на Углич брата его погребсти. Борисъ же избираеть своего единомысленика, зовома Андрѣя Клешнина, и инѣхъ с нимъ подобных и угодных ему, и много от священнаго чину, [28] и такоже обѣщаваеть им чести и богатства многа, и наказуетъ имъ сказати царю и всѣм людямъ, якоже ему годѣ. Они же, слышавше от него та словеса его, ово прелщуются, ово же страха ради обѣщаются ему вся тако сотворити, якоже от него речеса. И утверди с ними той совѣт крѣпкими клятвами, неизмѣнно сотворити по реченному, и приводитъ ихъ ко царю. Царь же посылаетъ ихъ, да идуть и испытають достовѣрно о смерти брата его, — како и коимъ образомъ смерть случилася, —

идти ко граду Угличю, — а случилось тогда царю и великому князю Федору Иоанновичю быть в <церкви> Святой и Живоначальной Троицы в обители преподобного Сергия Чудотворца по случаю празднования Пятидесятницы, — тот Борис замыслил иную крамолу и беду великую, чтобы отвести от царя эту мысль, чтобы не пойти ему ко граду Угличю и не погребсти тело брата своего: и повелел он в царствующем граде Москве многие дворы поджечь, чтобы повернуть царя и всех людей на иную мысль. Царь же, услышав о том, что сгорели дома, опечалился очень и недоумевал, куда же ему идти. Он же, видя царя в сомнении, стал так увещевать его разными лживыми словами и коварным советом, что, мол, никакой помощи и избавления душе брата его не будет, если он сам пойдет <туда>, но будет только ему самому еще больше сетования и скорби, когда увидит брата своего, такой <смертью> умершего. И еще сказал ему, что еще большее разорение и погибель будет самому царствующему граду Москве, если он не вернется в нее, и советовал царю, чтобы без него погребен был брат его, благоверный царевич князь Димитрий.

Царь же был благоговеем и благоутробен и беззлюбив до конца, ибо написано: «Беззлюбивая душа всякому слову верит», — так и этот государь на того Бориса очень положился и во всем его слушал, и во всем веру к нему имел. И сделал царь все так, послушал слов его: посылает он от своего лица некоего своего верного боярина, именем князя Василя Ивановича Шуйского, для того, чтобы узнать всю правду, и повелел тому Борису выбрать и других из бояр и из священническаго чина, чтобы посланы были они в Углич погребсти брата его. Борис же избирает своего единомышленника, именем Андрея Клешнина, и иных ему подобных и угодных ему, и многих от священническаго чина, и также обещает им честь и богатства много, и наказывает им сказать царю и всем людям так, как это ему угодно. Они же, слыша от него те слова его, — одни прельщаются, другие же из-за страха обещают ему все так совершить, как им было сказано. И закрепляет он с ними крепкими клятвами тот договор, чтобы все непременно совершить по сказанному, — и приводит их к царю. Царь же посылает их, чтобы пошли они и достоверно разузнали о смерти брата его, — как и каким образом эта смерть случилась, — и чтобы погребли <его> достойно, как подобает

и погребутъ честно, якоже достоитъ чину царску. Сам же царь поиде ко царствующему граду Москвѣ.

Той же Борисъ, коварень зѣло и вѣдѣ свою совѣсть, видѣ тѣхъ людей, у нихже погорѣша дома и имѣния многа, в скорби и печали велицѣй суще, и повелѣ имъ серебро давати десятиорицею противу той тщеты ихъ и погибели, да не будетъ имъ скорбь и печаль велия о доиѣхъ своихъ и о имѣннихъ своихъ, да не будетъ паки мятежь и говоръ во граде и да отведетъ имъ всю мысль, яже о царевиче Димитрие. Таже преждедеченныя бояре, князь Василей Иоанновичъ Шуйской и единомысленикъ Борисовъ Андрей Клешнин и прочия, посланныя с ними, пришедше на Угличъ и зря тѣло новаго сего вѣнечника царевича князя Димитрия, тако бысть, якоже и прежде рѣхъ, — заклан, яко агнецъ; мати же его над нимъ стояше, аки горлица убивающися,^[29] и горко от болѣзненныя своея утробы въздыхающе, и плачущи вдовства своего и безчадства своего, аки рѣку слезъ изо очию испущающи, не имущи себѣ помощника в той час и заступника, токмо на единого Бога възырающи и всю надежду на него возлагающи; и вси народи Углича града такоже стенаху и рыдаху.

Той же Андрей, с лестию ругаяся, нача вопрошати граждан угличанъ, еже како закланъ бысть благовѣрный царевичъ князь Димитрий, понеже всю тайну вѣдяще того Бориса, вкупѣ бо с нимъ бысть убийца.^[30] Граждане же сказаша всю истинну. Благовѣрному же боярину князю Василю Шуйскому стоящу и ничтоже ему глаголющу страха ради Борисова, токмо слезы проливающе, зря тѣло благовѣрнаго царевича князя Димитрия, воспоминая в себѣ отца его царя Иоанна благодѣяние и милосердие; такоже и всѣмъ людемъ стенощим и рыдающимъ сердца своими и ничтоже смѣюще сотворити Андрею оному страха ради Борисова. И по томъ погребень бысть благовѣрный царевичъ князь Димитрий^[31] тамо, во своемъ градѣ Угличе, во храмѣ боголѣпнаго Преображения Господа нашего Иисуса Христа.

Вси же сии посланныя от царя, пришедше во царствующий градъ Москву, такоже сказаша царю, якоже годѣ Борису,^[32] и паки царь многи дни в печали *пребысть* и скорбя

царскому чину. Сам же царь пошел к царствующему граду Москве.

Тот же Борис, будучи очень коварен и зная, что совесть его <нечиста>, увидев тех людей, у которых сгорели дома и много имущества, в скорби и великой печали пребывающих, повелел давать им серебра вдесятеро больше того их ущерба и разорения, чтобы не было у них скорби и печали великой о своих домах и о своем имуществе, чтобы не было снова мятежа и ропота в городе и чтобы отвести от них всякую мысль о царевиче Димитрии. Затем преждеупомянутые бояре, князь Василий Иванович Шуйский и единомышленник Борисов Андрей Клешнин и другие, посланные с ними, пришли в Углич и увидели тело того нового <страстотерпца, принявшего> венец <мученический>, царевича Димитрия таким, как я и прежде сказал, — закланным, как агнец; мать же его над ним стояла, как горлица, убиваясь и горько от скорбной своей утробы въздыхая, плача о вдовстве своем и о бездетности своей, будто реку слез из очей испуская, не имея в тот час себе помощника и заступника, на единого только Бога взирая и всю надежду на него возлагая; и весь народ града Углича так же стенал и рыдал.

Тот же Андрей, притворно бранясь, начал спрашивать угличан, как был заколот благоверный царевич князь Димитрий, — <притворно>, поскольку всю тайну того Бориса знал, ибо вместе с ним был убийцей. Горожане же сказали всю правду. Благоверный же боярин князь Василий Шуйский стоял молча, боясь Бориса, и только слезы проливал, видя тело благоверного царевича князя Димитрия, вспоминая про себя благодеяние и милосердие отца его царя Иоанна; и все люди также стенали и рыдали в сердце своем, но не смели ничего сотворить этому Андрею из-за страха перед Борисом. И после того был погребен благоверный царевич князь Димитрий там, в своем городе Угличе, в храме боголепного Преображения Господа нашего Иисуса Христа.

Все же эти <люди>, посланные от царя, придя в царствующий град Москву, сказали царю так, как угодно было Борису, и царь еще многие дни пребывал в печали, очень скорбя о брате

зѣло о братѣ своемъ; граждане же града того Углича такоже многи дни плакаше и сѣтоваше. Закланъ же бысть незлобивый агнецъ благовѣрный царевичъ князь Димитрий Иоанновичъ в лѣто седмь тысящъ девяносто девятого году, маия въ 15 день, на память преподобнаго и богоноснаго отца нашего Пахомия Великаго, а от рождения своего въ 9-е лѣто; и тако тою злою и неподобною смертию скончася, паче же възде ко Христу, радуясь, и приимъ с мученики радование и со ангелы ликование.

О явлении благовѣрнаго царевича князя Димитрия Иоанновича Угличкаго и Московскаго старцу Тихону и о отомщении крови его

И еще не довлѣ тому Борису таковое дѣло в насыщение, еже *убити* неповиннаго сего незлобиваго отрока, благовѣрнаго царевича князя Димитрия, и желание свое получи, повелѣ и мать его, благовѣрную царицу Марию, нуждею и великимъ бесчестиемъ во иноческий образъ облещи,[\[33\]](#) и наречеса во инокиняхъ Марфа. И повелѣ ю заточити в мѣсто бѣдно и горко, едва челоуѣки наслѣдимо, — в Бѣлоезерскихъ предѣлѣхъ нѣгдѣ малъ монастырь, нарицаемъ Николае Чюдотворецъ на Выксѣ,[\[34\]](#) — и пристави к ней злых и немилостивыхъ стражей и приставниковъ, и повелѣ ю стрещи крѣпостию великою зѣло, и запрети, да отнюдъ входу и исходу не быти к ней никому кромѣ тѣхъ злыхъ приставниковъ его, и пищу ей повелѣ во урокъ дати, аки сущей осужденнице, и ины многи досады и поношения творя, ихже нелѣтъ есть и писати. И пребысть в таковомъ заточении и тѣснотѣ пятнадцать лѣтъ и болше, донележе и самъ той Борисъ искоренися.[\[35\]](#) И еще ему и се недоволено бысть: самъ на ся третицею гнѣвъ Божий воздвиже и гнѣвомъ борясь, душу свою погубляя и сердцемъ своимъ яряся напрасно, повелѣ от гражданъ угличанъ многихъ избранныхъ людей, иже побораша по благовѣрномъ царевиче князѣ Димитрие, дома ихъ и имѣния взяти, самѣхъ со женами и чады ихъ в далняя грады расточити.[\[36\]](#) И бысть во градѣ Угличе второй плачь и рыдание велико, зря кийждо свое разлучение от сродникъ и от ближнихъ и лишение имѣния.

своём; жители же города того Углича также много дней плакали и сетовали. Закланъ же былъ незлобивый агнецъ благоверный царевичъ князь Димитрий Иоанновичъ в лето семь тысячъ девяносто девятого (1591) года, мая в 15-й день, на память преподобного и богоносного отца нашего Пахомия Великого, а от рождения своего в 9-е лето; и так тою жестокою и беззаконною смертию скончался, вернее же взшел ко Христу, радуясь, и принял с мучениками радование и с ангелами ликование.

О явлении благоверного царевича князя Димитрия Иоанновича Угличского и Московского старцу Тихону и об отмщении крови его

Но тому Борису для насыщения не было довольно даже такого дела — убить неповинного сего незлобивого отрока, благоверного царевича князя Димитрия, — и, получивъ <исполнение> своего желания, повелел он и мать его, благоверную царицу Марию, насильно и с великимъ бесчестиемъ в иноческий образъ облечь, и была она наречена во инокиняхъ Марфа. И повелел он заточить ее в место бедное и горестное, едва достижимое для людей, — где-то в Белозерскихъ пределахъ небольшой монастырь, называемый Николы Чудотворца на Выксе, — и приставил к ней жестоких и немилостивыхъ стражей и надзирателей, и повелел стеречь ее в строжайшемъ заточении, и повелел, чтобы ни в коемъ случае не было ни входа, ни выхода от нее никому кроме техъ злыхъ надзирателей его, и пищу ей повелел давать в строго ограниченномъ количестве, как осужденной, и иныя многи обиды и оскорбления наносил, о которыхъ и написать нельзя. И пребыла она в такомъ заточении и притеснении пятнадцать лет и болше, до техъ пор, пока и самъ тот Борис не сгинул. А ему еще и того недоволено было: самъ на себя в третий разъ воздвигъ гневъ Божий и, с гневомъ борясь, душу свою погубляя и сердцемъ своимъ жестоко разъярясь, повелел у многихъ лучшихъ жителей Углича, которые были поборниками благоверного царевича князя Димитрия, взять дома ихъ и имущество, а самихъ ихъ с женами и с чадами ихъ разослать в дальние города. И былъ в градѣ Угличе второй плачь и рыдание великое — каждый видел свое разлучение с родными и близкими и лишение имущества.

И в лѣта семь тысящ сто шестое, генваря в седмый день, во осмое же лѣто по убиении благовѣрнаго царевича князя Димитрия Иоанновича, случися Божиими судьбами, имиже самъ вѣсть, благовѣрному царю и великому князю Федору Иоанновичю всеа Росии от земнаго царствія к Небесному преселитися, — и приемень престолъ Российскаго государства преждереченный той Борисъ Годуновъ,^[37] убийца царевича князя Димитрия Иоанновича. И начать царствовати и вся земная добрѣ и разумнѣ строити, токмо едино нелѣпо дѣло являя: и нача многи неповинныя крови проливати, а иных в заточение отсылати. И царствуя лѣтъ шесть и полъ,^[38] — не судя, рещи, не царствуя, но всегда болѣзнуя, аки Каинъ по убиении братнѣмъ, совѣстию внутрь обличаемъ^[39] и аки копиемъ прободаемъ. От новаго бо сего Богомъ возлюбленнаго вѣнечника благовѣрнаго царевича князя Димитрия слыша, яко начаша знаменія и чюдеса бывати, и тая во сердцахъ своемъ, аки в нѣкоей храминѣ свѣтилника затворяя и под спудомъ его поставляя,^[40] не вспомянувъ слова Господня, яко «не можетъ градъ укрытися, верху горы стоя»,^[41] и всѣмъ возвѣщающимъ запрещаше смерти, да не явѣ будутъ знаменія и чюдеса его. И не восхотѣ покаянія предъ нимъ положити, ниже прощения от него получить, и послѣди за такуюю гордость злѣ гнѣвомъ Божиимъ побѣжденъ бысть, такожде и родъ его весь погибаетъ и искореняется, — какоже и коимъ образомъ, вкратце скажемъ.

Хотя Богъ прославити на небесѣхъ и на земли неповинное убиение создания своего и кровь его мстити, и всѣмъ творящимъ таковая образъ дати, да накажутся сицевыхъ не творити.

Въ первое-на-десять лѣто по убиении своемъ явился благовѣрный царевичъ князь Димитрій нѣкоему от калугеръ, тамо живущихъ во градѣ Угличѣ, именемъ Тихону, и сказа ему сице: «Нѣкто назовется у васъ именемъ моимъ царевымъ, сыномъ отца моего, благовѣрнаго царя и великого князя Иоанна Василиевича всеа Росии, и сѣсти имат на престолѣ царьстѣмъ Российскаго государства, и того властолюбца и губителя моего Бориса со престола свержетъ и

И в лето семьтысяч сто шестое (1598), января в седьмой день, в восьмое лето по убиении благоверного царевича князя Димитрия Иоанновича, случилось Божиими судьбами, которые лишь Ему самому ведомы, благоверному царю и великому князю всея Росии Федору Иоанновичу от земного царствія к Небесному переселиться, — и приемень престолъ Российскаго государства тот преждеупомянутый Борис Годунов, убийца царевича князя Димитрия Иоанновича. И начал он царствовать и все земные дела хорошо и разумно устраивать, одно только неподобающее дело совершая: начал он многих неповинныхъ кровь проливать, а иных в заточение отсылать. И царствовал он шесть лет и полгода, — не вершил суд, сказать <воистину>, не царствовал, но постоянно в болезни пребывал, как Каин после убийства брата, будучи совестью изнутри обличаем и словно копьем пронзаем. Ибо слышал он, что от нового сего Богом возлюбленного, <мученический> венец <принявшего страдальца> благоверного царевича князя Димитрия начали знаменія и чюдеса бывать, и таил он их в сердце своем, словно светильник скрывал в некоем зданіи и под спудом его ставил, не вспомнив слова Господни о том, что «не может град укрытися, на верху горы стоя», а всем сообщавшим <о чудах> запретил это <под страхом> смерти, чтобы не стало известно о знаменіях и чудах его. И не захотел он покаянія перед ним принести, ни прощения от него получить, и был он впоследствии за такуюю гордость жестоко гневом Божиим покаран, и весь род его также погибает и искореняется, — как и каким же образом, расскажем вкратце.

Захотел Бог распространить на небесах и на земле весть об убиении неповинного создания своего и кровь его отомстить, а всем творящим подобное знак подать, чтобы наставились они такового не совершать.

В одиннадцатое лето по убиении своем явился благоверный царевич князь Димитрій некоему из почтенных старцев, живущих там, в городе Угличе, по имени Тихон, и сказал ему так: «Некто назовется у вас именем моим царским, сыном отца моего, благоверного царя и великого князя всея Росии Иоанна Васильевича, и сядет на престоле царском Российскаго государства, и того властолюбца и губителя моего Бориса с престола свергнет и царства лишит, и весь род его погубит; и сам

царства лишитъ, и родъ его весь погубит; и той самъ ложный нарекователь не много имать царствовати, но злѣ живота своего гонзнет и убиень будетъ; и инии же вослѣдовати имуть ему, и тако же нелѣпо скончаются». И послѣди вся збышася сия по глаголом богоизбраннаго сего вѣнценосца.

Бысть же сице грѣхъ ради нашихъ и всяких неправдъ, яже к Богу, сихъ ради насъ наказующу, да быхомъ творили заповѣди его и отвратилися от всѣхъ злобъ своихъ, и попусти на насъ за наше беззаконие аки новаго Улияна Законопреступника[42] или, истиннѣйшее рещи, на отмщение неповинныя сея праведника крови. Бяше бо нѣкто от града Галича, от обычна рода, зовомъ Юшка Отрепьевъ,[43] облечеса во иноческий образъ и наречень бысть Григорий, и ста во диаконский чинъ, и паки по диаволу дѣйству забы иноческаго обѣщания обѣтъ и сверже с себе иноческий образъ, и шедъ в Литву, назвася тамо сыномъ благовѣрнаго царя и великаго князя Иоанна Васильевича всеа Росии, преждедеченнымъ царевичемъ княземъ Димитриемъ,[44] егоже достовѣрно той преждедеченный Борисъ убилъ, и всѣмъ то вѣдомо и знаемо есть. И умысли сей розстрига хитростнѣ и коварнѣ злѣо, яко избавленъ бысть и сохраненъ от того своего раба Бориса и убѣжа яко от своего отечества, из Русския земли. Король же литовский и мнози велможи его яша лжи его вѣру и мняше, яко сущий царевъ сынъ князь Димитрий, и даде ему честь великую, якоже подобаетъ, и по томъ злата и серебра немало, да собереть и люди многи и идетъ ратию ко своему отечеству, к царствующему граду Москвѣ, и мститъ яко своему врагу и губителю преждепоминаемому Борису; и бысть тако.

И первѣе прииде к предѣломъ Русския земли от сѣверныхъ страны[45] ко граду Чернигову, и тамо прельсти весь градъ и села и веси, и вси яша ему вѣру и поклонишася. И еще ему далече сущу от царствующаго града Москвы, слыша Борисъ таковое смятение и прелщение от него в тѣхъ градѣхъ и во всей Русстей земли колебание, и ужасеся злѣо сердцемъ своимъ, и умомъ въпаде в скорбь и печаль великую, видя, яко царству его от него отягтися, и таковыя ради своя бѣды скоро живота своего гонзаетъ, и внезапно душу свою испускаетъ, [46] и тако живота сего отходить.

тот ложно назвавшийся <именем моим> недолго будет царствовать, но жестоко жизни своей лишится и убиен будет; и иные же последуют ему и так же позорно закончат <путь свой>». И впоследствии все это сбылось по словам богоизбранного сего венценосца.

Было же это из-за грехов наших и всяческих неправд по отношению к Богу, за что он и наказал нас, чтобы исполняли заповеди его и отвратились от всех грехов своих, и допустил <пришествие> на нас за беззаконие наше как бы нового Юлиана Отступника или, вернее сказать, <пустил это> для отмщения неповинной сей крови праведника. Ибо был некто из града Галича, из обычного рода, зовомый Юшка Отрепьев, — облекся он во иноческий образ и был наречен Григорием, и был поставлен во диаконский чин, но затем, по действию диавольскому, забыл обет иноческий и сложил с себя иноческий образ, и, пойдя в Литву, назвался там сыном благоверного царя и великого князя всея России Иоанна Васильевича, преждедеченным царевичем князем Димитрием, которого, как доподлинно <известно>, убил тот преждедеченный Борис, — и всем это ведомо и известно. И измыслил хитро и очень коварно тот расстрига, будто был он избавлен и спасен от того раба своего Бориса и будто бы бежал из своего отечества, из Русской земли. Король же литовский и многие вельможи его поверили в его ложь и думали, что он — истинный царский сын князь Димитрий, и воздали ему честь великую, как и подобает, а затем — золота и серебра <дали> немало, чтобы собрал он людей многих и пошел ратью на свое отечество, к царствующему граду Москве, и отомстил как своему врагу и губителю преждепоминаемому Борису; и совершилось так.

И сначала пришел он к пределам Русской земли с северной стороны, к городу Чернигову, и там обманул весь город, и села, и деревни, и все поверили ему и покорились. И когда был он еще далеко от царствующаго града Москвы, услышал Борис о таком смятении и прелщении от него в тех городах и о потрясениях во всей Русской земле, и ужаснулся очень в сердце своем, и впал во уме своем в скорбь и печаль великую, видя, что царство его у него будет отнято, — и из-за такой своей беды вскоре лишается он жизни своей, и внезапно душу свою испускает, и так уходит из жизни сей.

Той же окаянный розстрига, слыша Бориса умерша, и бысть радостень зѣло злохитрою своею душею и злоумышленнымъ своимъ сердцемъ, яко желание его хочеть совершиться в конецъ. Воеводы же и воя вся, яже быша посланы противу его от царя Бориса, слышаша Борисово умертвие, и паки мняще его царева сына быти, и еще помышляху в себѣ, яко страха ради и срама самому себе умертвившу,^[47] и вси предашася ему и поклонишася. Он же, окаянный, яко необузданный конь, буестнѣ устремился ити к самому царствующему граду Москвѣ, никому же ему возбраняюще. И еще ему не дошедшу града Москвы, посла пред собою своя доброхоты и втайнѣ повелѣ Борисова сына и жену его нелѣпѣй и злой смерти предати,^[48] удавомъ убо удавити, да не будетъ ему нѣкоторое пресѣчение и зазрѣния въ его совѣсти, аще ли оставить ихъ живых. И тако приидеть к царствующему граду Москвѣ,^[49] и такоже вси, падше, поклонишася ему яко существу цареву сыну Димитрию. Мнози же и знающе его, яко не царевъ сынъ, но сосудъ диаволь Гришка Отрепиевъ, но ничтоже смѣюще ему сотворити, зане страх и смерть пред очима бяше. И взя скипетръ великаго государства, и сѣде на престолѣ царстѣмъ,^[50] и матеръ благовѣрнаго царевича князя Димитрия, благовѣрную царицу иноку Марфу, назва себѣ материю,^[51] яко сущая ему мати. И того Бориса повелѣ от прочих царей, с нимиже положень бѣ в соборнѣй церкви Архистратига Михаила, вонъ извергнути; и с послѣднимъ бесчестием и поношениемъ несень и положень бысть во единомъ от убогих монастырей, нарицаемъ Варсунофиевъ,^[52] тогожде царствующаго града Москвы. Дщерь же его, благородну и красну зѣло, повелѣ во иноческий образ облещи^[53] и весь родъ и племя его разсѣяти: овых повелѣ смерти предати, а иных в заточение отсылати, и дома ихъ и богатства на расхищение взяти и раздати, комуждо ему годѣ. И збысться реченное: «Ровъ изры, и ископа и, и впадесе в яму, юже содѣла»;^[54] и «обратися болѣзнь его на главу его и на верхъ его неправда его сниде».^[55]

И по томъ начать царствовати окаянный розстрига и многи крови напрасно пролия за свое ложное нарицание. И еще же сочетася беззаконному браку:^[56] приведе себѣ жену от папжеския вѣры; егда бо еще ему тамо в Литвѣ бывшу, и обѣтъ дал сатанинъ отцу ея и ей, яко да возьметъ ю за ся, егда будетъ на

Тот же окаянный расстрига, услышав, что Борис умер, обрадовался весьма злохитрою своей душею и злоумышленнымъ своимъ сердцемъ, что желание его наконецъ можетъ сбыться. Воеводы же и воины все, что были посланы против него от царя Бориса, услышав о Борисовой смерти, и, считая его царским сыном, а еще рассудив про себя, что Борис сам себя лишил жизни из-за страха и стыда, все сдались ему в плен и покорились. Он же, окаянный, как невзвзданный конь, дерзко устремился к самому царствующему граду Москве, и никто ему не воспрепятствовал. И когда еще не дошел он до града Москвы, послал перед собой своих сторонников и повелел втайне Борисова сына и жену его позорной и жестокой смерти предать, — веревкой удавить, чтобы не случилась с ним какая-нибудь остановка и не стала укорять его совесть, если оставит их в живых. И так пришел он к царствующему граду Москве, и так же все, упав <на колени>, поклонились ему как истинному цареву сыну Димитрию. Многие же знали его, что не царский он сын, а сосуд диавольский Гришка Отрепьев, но не смели ничего ему сотворить, так как были перед глазами их страх и смерть. И взял он скипетр великаго государства, и сел на престоле царском, и мать благоверного царевича князя Димитрия, благоверную царицу инокиню Марфу, назвал своей матерью, будто она — настоящая его мать. И того Бориса повелел он от остальных царей, с которыми тот был положен в соборной церкви Архистратига Михаила, вон извергнуть; и был он вынесен с последним бесчестием и поношением и положен в одном из убогих монастырей, нарицаемом Варсонофиев, в том же царствующем граде Москве. Дочь же его, знатную и красивую весьма, повелел во иноческий образ облечь, а весь род и племя его рассеять: одних повелел смерти предать, других же в заточение отослать, а дома и богатство их повелел отдать на расхищение и раздать, кому что захочется. И сбылось сказанное: «Ров вырыл, и выкопал его, и упал в яму, которую сам сотворил»; и «обратилась болезнь его на главу его, и на главу его неправда его сошла».

И после этого начал царствовать окаянный расстрига и много крови пролил напрасно за свое ложное именованье. Еще же сочетался он беззаконным браком: привел себе жену от католической веры; ибо, когда был он еще там в Литве, дал обет сатанинский отцу ее и ей, что возьмет ее за себя <замуж>, когда будет на

престолъ царстѣмъ Российскаго государства, и того ради окаянный взял у них злата и сребра много на собрание вой тѣх. И тако приведе ю, и святымъ крещениемъ не соверши ю, и тако вѣнчася с нею, и самую ту великую соборную и апостольскую Церковь^[57] осквернивъ недостойнымъ своимъ входомъ и вѣнчаниемъ.

По том же окаянный конечное зло нача помышляти на православную христианскую вѣру, иже многочисленное множество — от вельможъ и до простых людей — погубити и вѣру христианскую до конца искоренити и своя богомерзская папешская учинити.^[58] Всемиловитый же Господь нашъ и Богъ не до конца милость свою отсѣче, ниже во вѣки прогнѣвася, не попусти ему сего злаго дѣла совершити вконец, и прекрати того окаяннаго живот вскорѣ, зане познанъ и обличень бысть от всѣх, яко не царевъ сынъ, но сосудъ диаволь и сынъ сатанинъ, чернецъ розстрига Гришка Отрепьевъ. И тако злый убиень бысть и огнемъ сожженъ,^[59] егоже самъ себѣ уготова. Царствова же годищное время неполно,^[60] якоже сказа новый вѣнчаникъ благовѣрный царевичъ князь Димитрий в явлении своемъ преждедеченному старцу Тихону. Богу нашему слава нынѣ и присно и во вѣки вѣков. Аминь.

О принесении мощей благовѣрнаго царевича князя Димитрия от града Углича во царствующий градъ Москву

По том же проклятомъ преждепомянутомъ Грише розстриге вскорѣ избранъ бысть на царство от всего христианского народа благочестивый бояринъ князь Василей Иоаннович Шуйской и наречень бысть царемъ,^[61] иже много страдание показа от оныхъ растлѣнныхъ царей, паче же рещи, антихристовыхъ дѣтей, понеже мнози начаша называтися тѣмъ же царскимъ именованиемъ^[62] и многую и безмѣрную тщету учиниша всему великому Российскому государству, сами же, окаянии, злѣ скончашася, якоже прежде рѣхом; он же аки столпъ непоколебимъ стояше, аки пращею^[63] злохитрыхъ волковъ от Христова стада, от православныхъ вѣры отгнаша; с нимъ же и святѣйшему патриарху Ермогену^[64] Московскому и всея Росии, тому тогда престолъ держашу над всею

престоле царскомъ Российскаго государства, и за то взял у них окаянный много золота и сребра, чтобы собрать техъ воиновъ. И такъ привелъ ее, и не крестилъ ее святымъ крещениемъ, и такъ венчался с нею, и самую ту великую соборную и апостольскую Церковь осквернилъ недостойнымъ входомъ своимъ и венчаниемъ.

И после того началъ помышлять окаянный последнее зло на православную христианскую веру, чтобы великое множество — от вельможъ и до простых людей — погубить и веру христианскую вконецъ искоренить и свою богомерзкую католическую веру учинить. Всемиловитый же Господь и Богъ нашъ не до конца отнял милость свою и не прогневался вовеки, не позволилъ ему совершить это злое дело до конца — и прекратилъ вскоре жизнь того окаяннаго, ибо былъ онъ узанъ и обличенъ всеми, что не царевъ онъ сынъ, но сосудъ диавольский и сынъ сатанинский, чернецъ-расстрига Гришка Отрепьевъ. И такъ былъ убитъ онъ, нечестивый, и сожженъ огнемъ, который самъ себе уготовилъ. Царствовалъ же онъ неполный годъ, какъ и сказалъ новый святой мученикъ благоверный царевичъ князь Димитрий в своемъ явлении преждедеченному старцу Тихону. Богу нашему слава ныне и присно и во веки веков. Аминь.

О перенесении мощей благовернаго царевича князя Димитрия из града Углича во царствующий градъ Москву

Вскоре же после того преждеупомянутого проклятого Гришки-расстриги былъ избранъ на царство от всего христианского народа и нареченъ царемъ благочестивый бояринъ, князь Василей Иванович Шуйский, который много пострадал отъ техъ растлѣнныхъ царей, а вернее сказать, антихристовыхъ детей, ибо многие начали называться темъ царскимъ именемъ и нанесли великий и безмерный уронъ всему великому Российскому государству, сами же, окаянные, плохо окончили <путь свой>, какъ мы уже прежде сказали; онъ же какъ столпъ непоколебимъ стоялъ, словно пращей коварныхъ волковъ от Христова стада, от православной веры <ихъ> отогналъ; былъ с нимъ тогда и святѣйший патриархъ Московский и всея Руси Гермогенъ, держалъ онъ тогда престолъ надъ всею Россіею и такъ же с великою ревностью подвизался за православную веру, и былъ

Росиею и такоже велию ревность по православнѣи вѣрѣ держащу и по Святѣмъ Душѣ побарающу и единомушно с нимъ стоящу.

И вложи имъ Богъ благий совѣтъ в сердца, еже взяти мощи новаго сего страстотерпца, благовѣрнаго царевича князя Димитрия Иоанновича, от града Углича и принести в царствующий градъ Москву,^[65] на славу и хвалу отечеству его и на утвержение граду Москвѣ от нахождения иноплеменных, и на обличение тѣхъ многих лжехристовъ;^[66] и сотворися тако. По повелѣнию ихъ и совѣту посланъ бысть преосвященный Филаретъ, митрополитъ Ростовский и Ярославский,^[67] иже послѣди благодатию Святаго Духа и самъ патриархъ бысть во всей Росии,^[68] и с ним бояре, и архиепископы, и епископы, и многъ чинъ освященный.^[69] И егда приидоша во градъ Угличъ и внидоша во церковь, идѣже лѣжитъ тѣло новаго сего страдалца, и открыша гробъ его, и в той часъ благоуха от него воня благовония, яко от священных ароматъ. И обрѣтоша мощи его цѣлы и нетлѣнны, яко днесъ положены, токмо мала часть взята бысть от руки перста его, свойствено бо есть земли своя сродная взяти; такожде и одѣяния его вся цѣла и нетлѣнна, и срочица его, аки виссомъ,^[70] кровию очервлена, в нейже убиенъ и положен бысть.^[71] В той же часъ начаша велия чюдеса быти, и мнози различными болѣзными исцелѣша, якоже сказуютъ.

И тако взяша мощи его со многою честью и благоговѣнствомъ и идоша ко царствующему граду Москвѣ. И егда принесенымъ бывшимъ мощем его близъ самого царствующаго града Москвы, тогда благочестивый царь Василий слыша и возрадовася радостію великою зѣло, яко при державѣ его прослави Богъ угодника своего, и изыде на срѣтение его со всѣмъ своимъ царскимъ сигклитомъ, и святѣйший Ермогенъ патриархъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и с материю его, благовѣрною царицею инокою Марфою, и со множествомъ народа, с честными иконами и свѣщами и кандилы, и срѣтоша его со многою честью, и прияша и с радостію. И повелѣ царь и патриархъ нести внутрь самого града Москвы в соборную церковь Небесных силъ воеводы Архистратига Михаила,^[72] еже есть зрится и нынѣ близ двора царева; и повелѣ царь уготовати в том же храмѣ Архистратига Михаила и украсити

поборником Святаго Духа, и единою душой с ним стоял.

И вложил им Бог в сердца благой совет: взять из града Углича мощи нового сего страстотерпца, благоверного царевича князя Димитрия Иоанновича, и принести в царствующий град Москву — во славу и хвалу отечеству его и на укрепление граду Москве от нашествия иноплеменников, и на обличение многочисленных лжехристов; и свершилось так. По повелению и решению их был послан преосвященный Филарет, митрополит Ростовский и Ярославский, который впоследствии благодатию Святаго Духа стал и самим патриархом всей России, и с ним бояре, и архиепископы, и епископы, и многие от священнического чина. И когда пришли они в город Углич и вошли в церковь, где лежит тело этого нового страдалца, и открыли гроб его, — и в тот же час стало исходить от него благоухание, как от священных ароматов. И обрели мощи его целыми и нетленными, словно сегодня положенными, только малая часть взята была от пальца руки его, ибо свойственно земле взять свое родное; также и одежды его все целы и нетленны, а сорочка его, словно виссом, кровью обагрена, в которой он был убит и положен. И в тот же час начали великие чудеса совершаться и многие <болящие> различными недугами исцелялись, как рассказывают.

И так взяли мощи его со многою честью и благоговением и пошли к царствующему граду Москве. И когда были принесены мощи его к самому царствующему граду Москве, тогда услышал <об этом> благочестивый царь Василий и обрадовался великой радостью, что в его правление прославил Бог угодника своего, и вышел на встречу его со всем своим царским синклитом, и святѣйший патриарх Гермоген со всем освященным собором, и с матерью его, благоверной царицей инокиней Марфой, и со множеством народа, и с честными иконами, и со свечами и лампадами, и встретили его со многою честью и приняли с радостью. И повелели царь и патриарх нести <его> внутрь самого града Москвы, в соборную церковь воеводы Небесных сил Архистратига Михаила, которую можно видеть и ныне близ царского двора; и повелел царь в том же храме Архистратига Михаила приготовить и украсить ковчег; когда же патриарх отслужил над мощами праведника все положенные

ковчегъ; патриарху же вся узаконеная над мощми праведнаго отпѣвшу, и повелѣ царь мощи святаго ту вложить и покрыти багры царскими и окрестъ свѣщи и кандилы поставити.

И егда принесены быша честныя мощи, тогда в тѣя дни и паки многи чюдеса сотворишася, и различными болѣзными мнози исцелѣша, яко мнози сему самовидцы быша. И паки повелѣ царь празднество свѣтло сотворити [73] и составити пѣсней торжество на славу и хвалу дающему благодать Богу и на память праведному сему новому вѣнценосцу, благовѣрному царевичю князю Димитрию. Принесены же быша мощи его от града Углича во царствующий градъ Москву в лѣто 7114 году июня въ 3 день, на память святаго мученика Лукиана, [74] а по убиении его в 15 лѣто.

А се по предложному. В той же день. Убиение благовѣрнаго царевича князя Димитрия, Угличского и Московскаго и всеа Росии новаго чудотворца

Сей благовѣрный царевичъ, князь Димитрий Иоанновичъ, родися от благочестиваго корене, царя и великаго князя Иоанна Васильевича всеа Росии. И царю убо Иоанну Васильевичю доволна лѣта держащу скипетръ Российскаго государства и от жития сего в вѣчную жизнь преставльшуся, сему же сыну его царевичю князю Димитрию младу сущу оставшуся, от рождения своего полутора года; и по дѣйству диаволу, зависти ради и властолюбія, повелѣниемъ нѣкотораго сиклита ихъ царскаго, зовомаго Бориса Годунова, убиенъ бысть во удѣльномъ своемъ градѣ Угличе, в лѣта 7099-го году, мая въ 15 день, на память преподобнаго отца нашего Пахомия Великаго, а от рождества своего въ 9-е лѣто, — закланъ бысть ножемъ и погребенъ бысть в том же во удѣльномъ своемъ градѣ Угличе, во храмѣ боголѣпнаго Преображения Господа нашего Иисуса Христа. И тако тою злою неподобною смертию скончася и възде ко Христу, радуясь, примѣ с мученики радование и со ангелы ликование. И по убиении его в 15 лѣто повелѣниемъ и совѣтомъ благочестиваго царя и великаго князя Василя и киръ [75] Ермогена патриарха принесены быша мощи его от града Углича во царствующий градъ Москву, цѣлы и

<службы>, повелел царь вложить мощи святаго в ковчег и покрыть их царскими багряницами, а вокруг свечи и лампы поставить.

И когда были принесены честные мощи, тогда в те дни снова многие чудеса совершились, и многие от различных недугов исцелились, — так что многие были тому свидетелями. И еще повелел царь устроить празднество светлое и сложить торжественное песнопение во славу и хвалу дающему благодать Богу и на память сему новому праведному венценосцу, благоверному царевичу князю Димитрию. Принесены же были мощи его из града Углича в царствующий град Москву в лето 7114-е (1606) июня в 3-й день, на память святаго мученика Лукиана, а по убиении его в 15-е лето.

А это по-проложному. В тот же день. Убиение благоверного царевича князя Димитрия, Угличского и Московского и всея России нового чудотворца

Сей благоверный царевич, князь Димитрий Иоаннович, родился от благочестивого корня, царя и великаго князя всея Руси Иоанна Васильевича. И когда царь Иоанн Васильевич, поддержав долгие годы скипетр Российскаго государства, от сего жития в жизнь вечную преставился, этот сын его, царевич князь Димитрий, остался младенцем, от рождения своего полутора лет; и по действию диавольскому, повелением некоего <человека> из их царскаго синклита, по имени Борис Годунов, был он из-за властолюбія и зависти убит в удельном своем городе Угличе в лето 7099-е <1591>, мая в 15-й день, на память преподобнаго отца нашего Пахомия Великаго, а от рождения своего в 9-е лето, — был заколот ножом и погребен в том же удельном своем городе Угличе, во храме боголепнаго Преображения Господа нашего Иисуса Христа. И так такую жестокой неподобающей смертью скончался и возшел ко Христу, радуясь, приняв с мучениками радование и с ангелами ликование. И в 15-е лето по убиении его повелением и советом благочестиваго царя и великаго князя Василя и кир патриарха Гермогена были принесены мощи его от града Углича в царствующий градъ Москву, цѣлы и нетленны, в лето 7114-е (1606), июня в 3-й день, на память святаго мученика Лукиана, и были положены в соборной церкви Архистратига

нетлѣнны, в лѣта 7114-го году, июня въ 3 день, на память святаго мученика Лукиана, и положены быша в соборной церквѣ Архистратига Михаила, яже и нынѣ зрится близъ двора царева. И егда принесенымъ бывшимъ мощемъ, тогда в тыя дни различными недуги мнози исцѣлѣша о Христѣ Иисусѣ, Господѣ нашемъ, емуже слава со Отцемъ и со Святымъ Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Лѣта 7114-го, июня въ 3 день

Принесены к Москвѣ мощи святаго благовѣрнаго царевича Димитрия с Углича. И поставиша мощи его во церкви Архистратига Божияго служителя Архангела Михаила на маломъ столѣ посреде церкви, и патриархъ Ермогенъ нача пѣти погребальная, и пѣша погребальная, и ископаша могилу, гдѣ положенъ бысть царь Борисъ, в предѣле у Иоанна, писателя Лѣствицы.^[76] И в то время начаша по государеву повелѣнию същи гробъ камененъ, в чемъ положить мощи святаго благовѣрнаго царевича Димитрия, и содѣлаша гробъ камененъ, и понесоша во церковь, и той гробъ стал короток. И царь Василий и патриархъ Ермогенъ о томъ сташа скорбѣти и поносиша подмастерия Василия, сирѣчь брань воздвигнуша на него, и повелѣша высѣщи второй гробъ камененъ по таковой же мѣрѣ, что снята мѣра со благовѣрнаго царевича Димитрия, — и той каменный гробъ сталъ велми длинен, и царь Василей и патриархъ Ермоген в велицѣй скорби сташа и сняша мѣру с царевича Димитрия, измѣриша сами. И благословилъ патриархъ Ермогенъ своею рукою — и той третий гробъ ста четвероуголенъ, а могила, которую ископаша благовѣрному царевичю Димитрию, погребсти мощи его, в то же время сама о себѣ засыпашеся. И видѣша, яко чудо велие, царь Василий и патриархъ Ермоген испусти велия слезы, и начаша пѣти молебная, и поставиша гробъ с мощми святаго благовѣрнаго царевича Димитрия во церкви Архангела Михаила у праваго столпа; и бысть велия чудеса.

Чудо 1. Того же мѣсеца, наутрие, въ 4 день, нача пѣти литургию Божественую, и помолишася слѣпая жена именем Агафия, — бысть одержима слѣпотю 20 лѣтъ, — и молитвами святаго благовѣрнаго царевича Димитрия прозрѣ в томъ часѣ, и бысть

Михаила, которую и ныне можно видеть близ царского двора. И когда мощи были принесены, тогда в те дни многие от различных недугов исцелились о Христе Иисусе, Господе нашем, которому слава со Отцом и со Святым Духом ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Лета 7114 (1606)-го, июня в 3-й день

Принесены в Москву из Углича мощи святаго благоверного царевича Димитрия. И поставили мощи его в церкви Архистратига Божия и служителя Архангела Михаила на малой скамье, посреди церкви, и патриарх Гермоген начал служить заупокойную службу, и отслужили ее, и выкопали могилу там, где был положен царь Борис, в приделе Иоанна Лествичника. И в это время по государеву повелению начали резать гроб каменный, чтобы положить мощи святаго благоверного царевича Димитрия, и сделали гроб каменный, и понесли в церковь, и тот гроб оказался короток. И царь Василий и патриарх Гермоген стали о том скорбеть и поносить подмастерия Василия, то есть стали бранить его, и повелели высечь второй гроб каменный по той мере, что была снята с благоверного царевича Димитрия, — и тот каменный гроб оказался слишком длинным, и царь Василий и патриарх Гермоген опечалились очень и сняли меру с царевича Димитрия, измерив сами. И благословил патриарх Гермоген своею рукою — и тот третий гроб стал четырехугольным, а могила, что выкопали благоверному царевичю Димитрию, чтобы погребсти мощи его, в это время сама собою засыпалась. И, увидев это чудо великое, царь Василий и патриарх Гермоген предалися плачу великому, и стали служить молебен, и поставили гроб с мощами святаго благоверного царевича Димитрия в церкви Архангела Михаила у праваго столпа; и совершились великие чудеса.

Чудо 1. В тот же месяц, на следующее утро, в 4-й день, стали служить Божественную литургию, и помолилась слепая женщина по имени Агафья, была она одержима слепотою 20 лет, — и молитвами святаго благоверного царевича Димитрия прозрела в тот же час, и

здрава. И възвѣстиша сие чудо царю Василию, и царь Василий наипаче вопроси самъ тоя жены, и повѣда та жена истинну, яко прозрѣла молитвами святаго благовѣрнаго царевича Димитрия.

Чудо 2. Повѣда диаконъ именемъ Григорий предстоящымъ гробу святаго, котории приставлены ко гробу царевича Димитрия, и протопопу, и всему Архангелскому собору: болѣша у него нога полгода, и жилы скорчило; и услыша, яко исцѣления подаваетъ святой благовѣрный царевич Димитрий с вѣрою приходящимъ к нему, и притекъ ко гробу его и нача молитися, дабы Божиею милостию и молитвами святаго благовѣрнаго царевича Димитрия исцѣлѣла у него нога, — и в той часъ молитвами святаго благовѣрнаго царевича Димитрия исцѣлѣла у него нога.

Чудо третие. Нѣкий человекъ именемъ Аверкий, прозвище Богданъ,^[77] повѣда о исцѣлении святаго благовѣрнаго царевича Димитрия: болѣша у него, Аверкия, очи 15 лѣтъ, отнюдѣ не видѣ свѣта, и приидоша помолитися во церковь Архангела Михаила, и от множества народа не возмогоша от тѣсноты дойти до гроба святаго, и ста от гроба далече, молящися Богу и призывая на помощь благовѣрнаго царевича Димитрия, — и в томъ часѣ прозрѣ и прославиша Бога и святаго царевича Димитрия.

Чудо 4-е. Нѣкая черноризица именемъ Полинария, великою болѣзнию одержима, яко изгниша у нея нозѣ злымъ гноемъ, и услыша, яко точитъ цѣлбы благовѣрный царевич Димитрий, и в коемъ часѣ пришедше ко гробу царевича Димитрия, помолишася, исцѣлѣ в томъ часѣ.

Чудо 5-е. Нѣкий человекъ, повѣда себе родомъ Краснаго села,^[78] именемъ Григорий Власовъ, бѣ бо одержимъ злымъ недугомъ, бѣсновася; приведоша его сродники ко гробу святаго благовѣрнаго царевича Димитрия, и стояше той человекъ у гроба святаго царевича Димитрия ночь, и на утрѣ, и до вечерни, велми бѣсновася и испущаше злыя скверныя глаголы. Послѣди же вечерни Божиею милостию и молитвами святаго благовѣрнаго царевича Димитрия бысть здоровъ и моля в совершенномъ разумѣ,

стала здорова. И возвестили об этомъ чуде царю Василию, и царь Василий сверхъ того самъ расспросилъ ту женщину, и поведала та женщина правду, что прозрѣла она молитвами святого благоверного царевича Димитрия.

Чудо 2. Дьяконъ по имени Григорий поведалъ предстоящимъ гробу святого, которые приставлены ко гробу царевича Димитрия, и протопопу, и всему Архангельскому собору: болела у него нога полгода, и судорогой ее свело; и услышалъ онъ, что святой благоверный царевич Димитрий подаетъ исцеления приходящимъ к нему с верою, — пришелъ ко гробу его и началъ молиться, чтобы Божией милостию и молитвами святого благоверного царевича Димитрия исцелела у него нога, — и в тот же часъ молитвами святого благоверного царевича Димитрия нога его исцелилась.

Чудо 3. Человекъ некий по имени Аверкий, по прозвищу Богданъ, поведалъ об исцелении от святого благоверного царевича Димитрия: болели у него, Аверкия, 15 летъ глаза, совсем не виделъ свѣта <белого>, и пришелъ онъ помолитися в церковь Архангела Михаила, и из-за множества народа и тесноты не смогъ онъ подойти ко гробу святого и всталъ вдалекѣ от гроба, молясь Богу и призывая на помощь благоверного царевича Димитрия, — и в тот же часъ прозрѣ и прославилъ Бога и святого благоверного царевича Димитрия.

Чудо 4. Монахиня некая по имени Аполлинария была одержима страшною болѣзнию: покрылись ноги ея ужасными гнойными язвами, — и услышала она, что благоверный царевич Димитрий подаетъ исцеления, и в которомъ часу помолилась, прийдя ко гробу царевича Димитрия, в томъ же часу и исцелилась.

Чудо 5. Человекъ некий, — назвался родомъ из Краснаго села, по имени Григорий Власовъ, — былъ одержимъ страшнымъ недугомъ, бѣсновался; и привели его родные ко гробу святого благоверного царевича Димитрия, и простоялъ тот человекъ у гроба святого царевича Димитрия ночь и следующий день до вечерни, неистовствуя и выкрикивая дурныя скверныя слова. После же вечерни Божиею милостию и молитвами святого благоверного царевича Димитрия сталъ онъ здоровъ и молился в полномъ разумѣ, и рассказалъ, что молитвами святого

и повѣда, яко исцелѣ он молитвами святаго царевича Димитрия совершенно.

Чюдо 6. Нѣкая жена повѣда имя свое Акилина, Леонтиева жена Пѣнкина, а жила в Пушкаряхъ, и повѣда о себѣ, яко болѣша у нея очи долгое время, и свѣтъ от очию отпаде. И приведоша ю ко гробу святаго царевича Димитрия, — и в томъ часѣ молитвами святаго благовѣрнаго царевича Димитрия прозрѣ и исцелѣша от всѣхъ болѣзней.

Чюдо седмое. Нѣкая жена повѣда имя свое Мария, не видѣ она однѣмъ окомъ свѣту долгое время, и приведоша ю ко гробу святаго царевича Димитрия, — и в томъ часѣ молитвами святаго благовѣрнаго царевича Димитрия исцелѣ совершенно.

Чюдо осмое. Нѣкая дѣвица повѣда имя свое Анна, а жила она на Покровке у горшечника, и повѣда она о себѣ: было у нея на правомъ окѣ белмо, и слыша от странныхъ людей, приходящихъ с вѣрою, — получаютъ исцѣления молитвами святаго благовѣрнаго царевича Димитрия различнымъ болѣзнемъ. И притекоша и та дѣвица помолитися ко гробу святаго царевича Димитрия, — и в той часѣ спаде у нея со ока бѣлмо, и бысть здрава.

Чюдо 9-е. Нѣкая жена повѣда имя свое Антонида, родомъ Галицкаго уѣзду, повѣда, яко болѣша у нея внутреняя 20 лѣтъ, и издахъ врачомъ все имѣние свое, и не обрѣтоша отнюд нимало пользы. И слыша она, яко исцеление получаютъ приходящии различнымъ болѣзнемъ молитвами святаго царевича Димитрия отъ мощей его, и притекоша к нему, и помолися, — и в той часѣ бысть здравы.

Чюдодесятое. Нѣкая инокиня повѣда имя свое Маремьяна Извѣкова, из Зачатейскаго монастыря, [79] и повѣда о себѣ: болѣша у нея очи 2 года, и приидоша помолитися ко царевичеву гробу, — и в томъ часѣ прозрѣла молитвами святаго благовѣрнаго царевича Димитрия.

Чюдо 11. Нѣкая жена повѣда имя свое Феодосия, болѣли у нея очи 15 лѣтъ, и во главѣ бысть у нея великий лом. И како она

царевича Димитрия он совершенно исцелился.

Чюдо 6. Некая женщина, — назвала имя свое, Акулина, жена Леонтия Пенкина, а жила в Пушкарской <слободе>, — и рассказала о себе, что болели у нее долгое время глаза, и стала она слепа. И привели ее ко гробу святаго царевича Димитрия, — и в тот же час молитвами святаго благоверного царевича Димитрия она прозрела и исцелилась от всехъ болезней.

Чюдо 7. Некая женщина, — назвала имя свое, Мария, — была она долгое время слепа на одинъ глаз, и привели ее ко гробу святаго благоверного царевича Димитрия, — и в тот же час молитвами святаго благоверного царевича Димитрия она совершенно выздоровела.

Чюдо 8. Некая девица, — назвала имя свое, Анна, а жила она на Покровке, у горшечника, — и поведала она о себе: было у нее на правомъ глазу бельмо, и слышала она от странствующихъ людей, приходящихъ с верою, что получаютъ они исцеления от различныхъ болезней молитвами святаго благоверного царевича Димитрия. И пришла и та девица помолитися ко гробу святаго царевича Димитрия, — и в тот же час бельмо у нее с глаза сошло, и стала она здорова.

Чюдо 9. Некая женщина, — назвала имя свое, Антонида, родомъ из Галицкаго уезда, — рассказала, что болели у нее внутренности 20 лет, и раздала она врачамъ все свое имущество, но все же не получила никакой пользы. И услышала она, что по молитвамъ святаго царевича Димитрия приходящии получаютъ от его мощей исцеление от различныхъ болезней, — и пришла к нему, и помолилась, — и в тот же час стала здорова.

Чюдо 10. Некая инокиня, — назвала имя свое, Маремьяна Извѣкова, из Зачатѣвскаго монастыря, — рассказала о себе: болели у нее глаза 2 года, и пришла она помолитися к царевичеву гробу, — и в тот же час прозрела молитвами святаго благоверного царевича Димитрия.

Чюдо 11. Некая женщина, — назвала имя свое, Феодосия, — болели у нее глаза 15 лет, и в голове у нее была сильная ломота. И как

притекши ко гробу святого благовѣрнаго царевича Димитрия и утерши очи и главу покровомъ, который на мощехъ святого царевича Димитрия, — и в томъ часѣ исцелѣ молитвами его.

Чюдо 12. Нѣкая жена повѣда имя свое Фекла, яко не видѣ она многое время, и пришедь помолитися ко гробу святого царевича Димитрия, и приложися к мощемъ его, — и в томъ часѣ прозрѣ окомъ единѣмъ молитвами святого благовѣрнаго царевича Димитрия.

Чюдо 13. Нѣкая дѣвица повѣда имя свое Мавра, не видѣ она очима свѣта полтора года, и приведоша ю ко гробу святого благовѣрнаго царевича Димитрия, — и в томъ часѣ прозрѣ молитвами его.

Чюдо 14. Некий человекъ повѣда имя свое Симеонъ Стефановъ, стражъ Вознесенскаго монастыря, [80] одержимъ былъ лютою болѣзнию, бѣ бо разслабленъ бывъ полтора года. И вмѣстися ему во умъ: дошелъ бы ко гробу святого царевича Димитрия, — и поидоша зѣло понуждаяся, и претерпѣ от множества народа тѣсноту, и топтания ножная со благодарениемъ воспріяты. И обнащеваль у гроба святого царевича Димитрия, и усну мало, — и видѣ во снѣ явление: пришедь к нему отрокъ младъ во свѣтлѣ одежди и глагола ему зъ запрещениемъ: «Востани, что сѣдиши!», — и возбну от сна, и ужасеся зѣло, и обья его страхъ. И от того часа послыша в себѣ силу, а болѣзнь забыша. И воставъ, пришедь ко гробу святого царевича Димитрия и бысть совершенно здравъ молитвами его.

Чюдо 15. Нѣкая жена повѣда имя свое Евдокия, болѣша у нея очи 4 года и 10 недѣль, и приведоша ю ко гробу святого царевича Димитрия, — и прозрѣ молитвами его.

Чюдо 16. Нѣкая жена, вдова, повѣда имя свое Мавра, а житие ея у Спасскаго монастыря Новаго, [81] из слободы, что на Крутицахъ, не видѣ нимало свѣта от ослепления 7 лѣтъ и велми скорбя, мнѣша и умрети от тоя болѣзни. И приведоша ю ко гробу святого царевича Димитрия, — и прозрѣ в томъ часѣ молитвами его, благодаря Бога и святого благовѣрнаго царевича Димитрия.

только пришла она ко гробу святого благовернаго царевича Димитрия и вытерла глаза и голову покровомъ с мощей святого царевича Димитрия, — и в тот же час исцелилась молитвами его.

Чудо 12. Некая женщина, — назвала имя свое, Фекла, — была она долгое время слепа и, прийдя помолиться ко гробу святого царевича Димитрия, приложила к мощамъ его, — и в тот же час прозрел у нее одинъ глазъ молитвами святого благовернаго царевича Димитрия.

Чудо 13. Некая девица, — назвала имя свое, Мавра, — была она слепа полтора года, и привели ее ко гробу святого благовернаго царевича Димитрия, — и в тот же час прозрела она молитвами его.

Чудо 14. Некий человекъ, — поведал имя свое, Симеонъ Стефановъ, сторожъ Вознесенскаго монастыря, — былъ он одержимъ страшною болѣзнию: лежалъ, парализованный, полгода. И пришло ему на умъ: попать бы ко гробу святого царевича Димитрия, — и пошелъ онъ с большимъ трудомъ, и претерпелъ тесноту от множества народа, и топтание ногами с благодарностью воспріялъ. И заночевалъ онъ у гроба святого царевича Димитрия, и уснулъ немного, — и увиделъ во снѣ явление: пришелъ к нему юный отрокъ в светлой одежде и повелелъ ему грозно: «Встань, что сидишь!», — и пробудился онъ ото сна, и ужаснулся очень, и обьялъ его страхъ. И с того часа почувствовалъ онъ в себѣ силу, а болѣзнь забылъ. И, вставъ, пришелъ ко гробу святого царевича Димитрия и былъ совершенно здоровъ молитвами его.

Чудо 15. Некая женщина, — назвала имя свое, Евдокия, — болели у нее глаза 4 года и 10 недѣль, и привели ее ко гробу святого царевича Димитрия, — и прозрела она молитвами его.

Чудо 16. Некая женщина, вдова, — поведала имя свое, Мавра, а жила она у Новоспасскаго монастыря, в слободѣ, что на Крутицахъ, — не видела она свѣта <белого> из-за ослепления и очень скорбела, думала, что и умретъ от той болѣзни. И привели ее ко гробу святого царевича Димитрия, — и молитвами его прозрела она в тот же часъ, благодаря Бога и святого благовернаго царевича Димитрия.

Чюдо 17. Нѣкая жена повѣда о чудеси святого царевича Димитрия: не видѣ она окомъ единѣмъ 20 лѣтъ, и приведоша ю ко гробу святого царевича Димитрия (токмо повѣда, что она Иоаннова Мясоѣдова жена, а имени своего не повѣда), — и в кий часъ приведоша ю ко гробу святого, в томъ часѣ и прозрѣ молитвами его, и благодаря Бога и святого царевича Димитрия, и бысть здрава.

Чюдо 18. Нѣкая дѣвица повѣда свое имя Анна и повѣда житие свое на Москвѣ у Георгиевского священника [\[82\]](#) у Василия, — от рождения ея на 4-мъ году заболѣша у нея нога, и многое время пострада от нея. И приведоша ю ко гробу святого царевича Димитрия, — и в томъ часѣ исцелѣ и от тоя болѣзни бысть здрава молитвами святого благовѣрнаго царевича Димитрия.

Чюдо 19. Нѣкая жена повѣда имя свое Ирина, быша слѣпа 7 лѣтъ и прозрѣша молитвами благовѣрнаго царевича Димитрия у гроба его.

Чюдо 20. Нѣкая жена повѣда имя свое Мавра, была она глуха многое время, и помолишася ко Господу Богу и святому благовѣрному царевичю Димитрию у гроба его, — и в той часъ получиша исцѣление, и нача слышати по-прежнему.

Чюдо 21. Нѣкая жена повѣда имя свое Агафия и повѣда о себѣ: была она слѣпа многое время, и приидоша ко гробу святого царевича Димитрия, и помолишася, — и в томъ часѣ исцелѣ молитвами его, прозрѣ совершенно.

Чюдо 22. Нѣкая жена повѣда имя свое Марфа, Василия Белугина жена, не видѣ она от слѣпоты 15 лѣтъ, — и у гроба святого царевича Димитрия прозрѣ молитвами его.

Чюдо 23. Нѣкая дѣвица повѣда имя свое Евфимия и повѣда о себѣ, что была слѣпа 2 года, — и у гроба святого царевича Димитрия прозрѣ молитвами его.

Чюдо 24. Нѣкий человекъ именемъ Ануфрий повѣда, яко бѣсновася онъ [\[83\]](#) 10 лѣтъ, злѣ пострада от тоя болѣзни, и

Чудо 17. Некая женщина поведала о чуде святого царевича Димитрия: не видела она одним глазом 20 лет, и привели ее ко гробу святого царевича Димитрия <сказала только, что она — жена Ивана Мясоедова, а имени своего не сказала>, — и в который час привели ее ко гробу святого, в тот же час и прозрела она молитвами его, и поблагодарила Бога и святого царевича Димитрия, и была здорова.

Чудо 18. Некая девица, — назвала имя свое, Анна, и сказала, что живет в Москве, у священника Георгиевской церкви Василия, — на 4-м году жизни заболела у нее нога, и долгое время страдала она от этого. И привели ее ко гробу святого царевича Димитрия, — и в тот же час она исцелилась и выздоровела от той болезни молитвами святого благоверного царевича Димитрия.

Чудо 19. Некая женщина, — назвала имя свое, Ирина, — была слепа 7 лет и прозрела молитвами благоверного царевича Димитрия у гроба его.

Чудо 20. Некая женщина, — назвала имя свое, Мавра, — была она глуха долгое время, и помолилась ко Господу Богу и святому благоверному царевичу Димитрию у гроба его, — и в тот же час получила исцеление, и начала слышать по-прежнему.

Чудо 21. Некая женщина, — назвала имя свое, Агафия, и рассказала о себе: была она слепа долгое время, и пришла ко гробу святого царевича Димитрия, и помолилась, — и в тот же час исцелилась молитвами его, прозрела совершенно.

Чудо 22. Некая женщина, — поведала имя свое, Марфа, жена Василия Белугина, — не видела она из-за слепоты 15 лет, — и у гроба святого царевича Димитрия прозрела молитвами его.

Чудо 23. Некая девица, — назвала имя свое, Евфимия, и рассказала о себе, что была она слепа 2 года, — и у гроба святого царевича Димитрия прозрела молитвами его.

Чудо 24. Некий человек, именем Онуфрий, рассказал, что он 10 лет бесновался и жестоко пострадал от той болезни, и помолился у

помолился у гроба святого царевича Димитрия, — и исцелѣ молитвами его.

Чюдо 25. Нѣкая дѣвица повѣда имя свое Анна, а житие свое повѣда: живетъ на Кулишках^[84] у посадского челоуѣка у Иакова; не видѣ она многое время, и помолился Господу Богу, предстоя у гроба святого царевича Димитрия, и помолишася святому царевичю Димитрию, — и в томъ часѣ прозрѣ молитвами его.

Чюдо 26. Нѣкто отрокъ повѣда имя свое Симеонъ, Димитриевъ сынъ, не видѣ лѣвымъ окомъ, — и у гроба святого царевича Димитрия прозрѣ молитвами его.

Чюдо 27. Нѣкая инокиня повѣда имя свое Уляния, а житие ея в Зачетейском монастырѣ, не видѣ 10 лѣтъ, — и у гроба святого царевича Димитрия прозрѣ молитвами его, и видѣ совершенно.

Чюдо 28. Нѣкая жена повѣда имя свое Ирина, а житие свое повѣда — Тимофѣева дому Витофтова, болѣла у нея нога лѣвая 2 годы, — и от гроба святого царевича Димитрия и исцеление получила, и бысть здрава.

Чюдо 29. Нѣкая жена повѣда имя свое Евдокия, а мужъ ея именемъ Исидоръ, болѣли у нея очи 2 годы, и предста у гроба святого царевича Димитрия, — и исцелѣ молитвами его.

Чюдо 30. Повѣда о чюдеси святого царевича Димитрия, приведенъ бысть ко гробу святого матерю своею, отрокъ именемъ Иоаннъ, а мати его именемъ Агафя. Той отрокъ Иоаннъ, имѣя возрастъ 10 лѣтъ, пострада от ножныхъ болѣзней, а болѣла у него лѣвая нога, и на деревеницѣ ходилъ, и зѣло изнемогъ, и зваху его людие раслаблена. И принесоша ко гробу святого царевича Димитрия, — и молитвами его исцелѣ, и утвердися нога его, яко другая.

Чюдо 31. Нѣкая инокиня повѣда имя свое Александра, а житие свое повѣда в Зачетейскомъ монастырѣ, болѣла у нея око 2 года, и приидоша ко гробу святого царевича Димитрия, и помолишася, — и

гроба святого царевича Димитрия, — и исцелился молитвами его.

Чюдо 25. Некая девица, — назвала имя свое, Анна, а о житѣе своемъ рассказала: живет на Кулижках у посадского челоуѣка Иакова; не видела она долгое время, и помолилась Господу Богу, предстоя у гроба святого царевича Димитрия, и помолилась святому царевичю Димитрию, — и в тот же часъ прозрела молитвами его.

Чюдо 26. Некий отрок, — назвал имя свое, Симеон, Димитриевъ сын, — не видел он левымъ глазом, — и у гроба святого царевича Димитрия прозрел молитвами его.

Чюдо 27. Некая инокиня, — назвала имя свое, Уляния, а жила она в Зачатьевском монастыре, не видела она 10 лет, — и у гроба святого царевича Димитрия прозрела молитвами его и <стала> видеть совершенно.

Чюдо 28. Некая женщина, — назвала имя свое, Ирина, а о житѣе своемъ сказала — у дома Тимофея Витовта, — болела у нее левая нога 2 года, — и от гроба святого царевича Димитрия она и исцеление получила, и стала здорова.

Чюдо 29. Некая женщина, — назвала имя свое, Евдокия, а мужъ ее именемъ Исидор, — болели у нее глаза 2 года, и явилась она ко гробу святого царевича Димитрия, — и исцелилась молитвами его.

Чюдо 30. Поведал о чуде святого царевича Димитрия отрокъ по имени Иоанн, будучи приведенъ ко гробу святого своей матерю, а мать его по имени Агафя. Тот отрокъ Иоанн в возрасте 10 лет пострадал от болезни ног, а болела у него левая нога, и ходил он на деревянной ноге, и изнемогъ очень, и звали его люди раслабленным. И принесли его ко гробу святого царевича Димитрия, — и молитвами его он исцелился, и нога его стала крепкой, как и другая.

Чюдо 31. Некая инокиня, — назвала имя свое, Александра, а о житѣе своемъ сказала, что живет в Зачатьевском монастыре, — болел у нее глаз 2 года, и пришла она ко гробу святого царевича Димитрия, и помолилась, — и

исцелѣ око ея молитвами его и ста, яко и здоровое.

Чюдо 32. Нѣкая жена повѣда имя свое Ирина, Юрьевского уѣзду Полскова, не видѣ свѣта правымъ окомъ 7 лѣтъ, — и у гроба святаго царевича Димитрия прозрѣ.

Чюдо 33. Нѣкая жена повѣда имя свое Мария, не видѣ свѣта 5 лѣтъ, — и в кий часъ пришедь ко гробу святаго царевича Димитрия, в той часъ и прозрѣ молитвами его.

Чюдо 34. Нѣкий человекъ, родомъ арапъ, во крещении повѣда нареченное имя свое Матфей; в рукѣ была у него злая язва волосатикъ [85] 3 годы, и приидоша помолитися ко гробу святаго царевича Димитрия, — и в той часъ исцелѣ у него молитвами святаго, и бысть здоровъ.

Чюдо 35. Нѣкая жена, вдова, повѣда имя свое Киликия, рождение ея Новаграда; бѣ бо одержима бѣснымъ недугомъ, и приидоша помолитися, — и исцелѣ молитвами святаго благовѣрнаго царевича Димитрия у гроба его.

Чюдо 36. Нѣкоего человекъ именемъ Иоанна, приведоша его слѣпа ко гробу святаго царевича Димитрия, а слепотою одержимъ былъ 3 годы, — и прозрѣ молитвами святаго благовѣрнаго царевича Димитрия, и бысть здоровъ.

Чюдо 37. Нѣкая дѣвица повѣда имя свое Ксения, нападе на нея велий страх и ужась по навѣту диаволу, и обдержа ея то страхование от Свѣтлыя недѣли [86] и немалое время. И приидоша помолитися ко гробу святаго царевича Димитрия, — и молитвами его отъяхся от нея страхование.

Чюдо 38. Нѣкая жена повѣда имя свое Анна, житие свое по вѣдѣнью ея, а мужъ ея именемъ Василий; бысть она слѣпа многое время — и прозрѣ у гроба святаго царевича Димитрия молитвами его.

Чюдо 39. Нѣкая вдова повѣда имя свое Ксения, а житие повѣда за Московою рѣкою, и скорбѣша 6 лѣтъ внутреннею болѣзнию, да нога у нея оолѣла лѣто; и приведоша ю ко

исцелился глаз ея молитвами его и стал таким же, как и здоровый.

Чюдо 32. Некая женщина, — назвала имя свое, Ирина, из Юрьево-Польского уезда, — не видела она правымъ глазомъ 7 лет, — и у гроба святаго царевича Димитрия прозрела.

Чюдо 33. Некая женщина, — назвала имя свое, Мария, — не видела она света <белого> 5 лет, — и в который час пришла ко гробу святаго царевича Димитрия, в тот же час и прозрела молитвами его.

Чюдо 34. Некий человек, родом арап, — назвал имя свое, данное ему во крещении, Матвей; была у него на руке 3 года страшная язва, волосатик, и пришел он помолиться ко гробу святаго царевича Димитрия, — и в тот же час исцелилась у него <язва> молитвами святаго, и стал он здоров.

Чюдо 35. Некая женщина, вдова, — назвала имя свое, Киликия, родом из Новгорода; так как была она одержима недугомъ беснования, пришла она помолиться, — и исцелилась молитвами святаго благоверного царевича Димитрия у гроба его.

Чюдо 36. Некого человека по имени Иоанн привели, слепого, ко гробу святаго царевича Димитрия, а был он одержимъ слепотою 3 года, — и прозрел он молитвами святаго благоверного царевича Димитрия, и стал здоров.

Чюдо 37. Некая девица, — назвала имя свое, Ксения, — напал на нее великий страх и ужас по наущению дьявольскому, и держал ее этот страх от Светлой недели и немалое время. И пришла она помолиться ко гробу святаго царевича Димитрия, — и молитвами его отошел от нее страх.

Чюдо 38. Некая женщина, — назвала имя свое, Анна, и сказала, что живет на Никитской улице, а мужъ ее — по имени Василий; была она слепа долгое время, — и прозрела у гроба святаго царевича Димитрия молитвами его.

Чюдо 39. Некая вдова, — назвала имя свое, Ксения, а живет, сказала, за Московою-рекою, — и болели у нее 6 лет внутренности, да год болела у нее нога; и привели ее ко гробу

гробу святого царевича Димитрия, — и исцелѣ в той часъ молитвами его от обоихъ болѣзней.

Чюдо 40. Нѣкая жена повѣда имя свое Евфимия, болѣла внутреннею болѣзнию 8 лѣтъ — и исцелѣ у гроба святого царевича Димитрия молитвами его.

Чюдо 41. Нѣкая жена повѣда имя свое Мария, болѣша у нея очи 30 лѣтъ; и приведоша ю ко гробу святого царевича Димитрия, — и прозрѣ в томъ часѣ молитвами его; а в то время пѣли понахиду^[87] по государѣ царѣ и великомъ князе Феодоре Иоанновиче всеа Росии, а понахиды слушали царь Василей^[88] и весь освященный соборъ.

Чюдо 42. Нѣкая жена, вдова, повѣда имя свое Анна, а житие свое повѣда Старицского уѣзду; не видѣ лѣвымъ окомъ немалое время, а у гроба святого царевича Димитрия прозрѣ молитвами его и исцѣление получи о Христѣ Иисусѣ, Господѣ нашемъ, емуже слава со Отцем и со Святымъ Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

святого царевича Димитрия, — и исцелилась она в тот же час молитвами его от обеихъ болезней.

Чудо 40. Некая женщина, — назвала имя свое, Евфимия, — болела она болезнью внутренностей 8 лет, — и исцелилась у гроба святого царевича Димитрия молитвами его.

Чудо 41. Некая женщина, — назвала имя свое, Мария, — болели у нее глаза 30 лет; и привели ее ко гробу святого царевича Димитрия, — и прозрела она в тот же час молитвами его; а в это время служили панихиду по государю царю и великому князю всея Руси Феодору Иоанновичу, а панихиду слушали царь Василий и весь освященный собор.

Чудо 42. Некая женщина, вдова, — назвала имя свое, Анна, а живет, сказала, в Старицком уезде; не видела она левым глазом долгое время, а у гроба святого царевича Димитрия прозрела молитвами его и исцеление получила о Христе Иисусе, Господе нашем, которому слава со Отцем и со Святым Духом ныне и присно и во веки веков. Аминь.

^[1] Пахомий Великий — преподобный, основатель общежительного монашества, жил в Египте в III—IV вв., умер в 347 г., память 15 мая.

^[2] Август, кесарь Римский — Гай Юлий Цезарь Октавиан Август («божественный»), племянник Юлия Цезаря, провозглашенный неограниченным правителем Римской империи в 30 г. до н. э. Согласно русскому публицистическому сочинению XVI в. «Сказание о князьях Владимирских» (см. ПИДР, 6, с. 422—435), русские великие князья и их родоначальник легендарный Рюрик происходили от некоего Пруса, родственника императора Августа; эта теория происхождения московских царей стала официальной доктриной во времена Ивана Грозного и была использована в беллетризованной генеалогии русских царей — «Степенной книге».

^[3] Царю же Иоанну Василевичю... в вѣчъную жизнь преставльшуся... — Иван Грозный умер 18 марта 1584 г.

^[4] ...от рождения своего году и поль. — Царевич Димитрий родился 19 октября 1582 г. Таким образом, к моменту смерти Грозного ему было чуть менее полутора лет.

^[5] И приемлет царство... Феодор Иоанновичъ... — Коронавание Феодора Иоанновича состоялось 31 мая 1584 г. Новый царь был очень слаб физически и во время продолжительной процедуры венчания на царство отдал держать царские регалии — шапку Мономаха и державу — Борису Годунову и князю Ивану Мстиславскому.

^[6] ...и с рождѣшею его матерію... — Димитрий родился от седьмой жены Ивана Грозного Марии Федоровны Нагой.

[7] *...ближний ему приятель и шуринь, зовомый Борисъ Годуновъ...* — Фактическим правителем страны стал боярин Борис Федорович Годунов (род. в 1552 г.), брат жены царя Ирины Годуновой, получивший после коронации Федора высокий чин конюшего. Родом из костромских бояр, после смерти отца он воспитывался дядей Дмитрием Ивановичем Годуновым, занимавшим пост главы Постельного приказа при дворе Ивана Грозного. Борис начал службу во времена опричнины в чине стряпчего. Был женат на дочери Малюты Скуратова Марии.

[8] *...сам же пребывая в непрестанныхъ молитвахъ и во псалмопѣньихъ мнозѣхъ.* — По свидетельству английского посланника при царском дворе Д. Флетчера, царь Федор был очень набожным и имел обыкновение ходить каждую неделю на богомолье в один из ближних монастырей (см.: Флетчер Д. О государстве Русском. СПб., 1906. С. 122).

[9] *И паки нача на нѣ помышляти, аки Каинъ на Авеля...* — Имеется в виду библейский сюжет об убийстве Каином, старшим сыном Адама и Евы, своего младшего брата Авеля (Быт. 4, 1-9).

[10] *Михаил Битяговский* — государев дьяк; главный дьяк Углича, представлявший в городе особу царя. В день гибели царевича Димитрия был убит толпой; погибли также сын Битяговского Данила, его племянник Никита Качалов и муж его племянницы Осип Волохов (сын мамки Василисы Волоховой), обвиненные в организации убийства царевича.

[11] *...и нѣкую жену, зовому Василису Волохову... ижеу него вящшая бысть боярони...* — Василиса Волохова, мамка царевича Димитрия; до того много лет служила постельницей при дворе Ивана Грозного, после смерти которого последовала в Углич за его вдовой. В день гибели царевича вместе с двумя другими няньками приглядывала за его игрой на заднем дворе дворца и стала свидетельницей трагедии.

[12] *...како бы его тайно смерти предати и отравами отравити...* — Другие памятники (Житие Димитрия из Миней Германа Тулупова, Новый летописец), говоря о попытках отравления царевича, не называют имен исполнителей. По мнению С. В. Лихолата, этот факт может свидетельствовать о том, что автор Милютинской редакции Жития, возможно, пользовался еще каким-то неизвестным источником.

[13] *...проклятыя руку свои прострети...* — Ср.: Пс. 124, 3: «... яко да не проструть праведнии в беззаконии рукъ своих».

[14] *...да повелитъ кормилицу его, сиречь мать...* — Свидетельницей гибели царевича была, помимо Василисы Волоховой, кормилица Арина Тучкова.

[15] *...яко обычай ему есть исходити на игране дѣтское.* — В день гибели царевича, по свидетельствам очевидцев, царица Мария в полдень отпустила Димитрия во двор поиграть с четырьмя мальчиками-сверстниками. Дети играли «в тычку» (т. е. в ножички) на небольшом заднем дворе, в углу между дворцом и крепостной стеной (см.: Угличское следственное дело о смерти царевича Димитрия 15 мая 1591 г. Ч. I, II. М., 1913).

[16] *...единъот них емъ его за выю и прерѣза гортанъ ему.* — Известно, что на месте трагедии Мария Нагая кричала, будто царевича зарезал сын Василисы Волоховой Осип. Позднее в ходе следствия она показала, что «зарезали-де царевича Микита Качалов да Михайлов сын Битяговского Данило да Осип Волохов». В другом памятнике, «Сказании о царстве царя Федора Иоанновича», говорится, что царевича заколол ножом Никита Качалов, а помогли ему Михаил Битяговский с сыном Данилой (см.: РИБ. СПб., 1909. Т. 13. С. 767).

[17] *Нѣцѣи же начаша в колокола бити... вси збѣгошася скорымъ шествием на звонъ той...* — Сразу после гибели Димитрия по повелению царицы Марии начался неумолчный набат городского колокола, который собрал на площади перед дворцом огромную толпу.

[18] *...и яты быша от гражданъ и побиеени...* — 15 мая 1591 г. в Угличе от рук толпы погибли 15 человек, которые обвинялись в организации убийства царевича Димитрия.

[19] *И повелъ царю... сказати ложно, а не истинно, яко брату его самому себе заклавъшу во игрании дѣтѣстѣмъ.* — Существует другая версия гибели царевича Димитрия (изложена в Следственном деле, принята рядом современных исследователей как истинная). По этой версии, царевич погиб случайно: во дворе во время игры «в тычку» (в ножички) с четырьмя другими мальчиками у него начался приступ «падучего недуга» (по-видимому, эпилепсии), что с ним случалось и раньше, — в результате чего он, падая («летячи»), напоролся горлом на нож. Подробнее см. об этом в кн.: Скрынников Р. Г. Борис Годунов. М., 1983. С. 67—84.

[20] *...занеже праведнаго кровь вопити будетъ к Богу, аки Авелева на Каина...* — См. Быт. 4, 10: «И рече Господь: что сътворишь еси се? Глас крове брата твоего въпиетъ къ мнѣ от земля».

[21] *...якоже глаголетъ великий Феодоритъ...* — Имеется в виду блаженный Феодорит, епископ Киррский (ок. 393-ок. 457), автор многих сочинений по экзегетике, догматике, апологетике и истории Церкви.

[22] *...иродъ его весь погиге и искоренися...* — 10 июня 1605 г. в Москве во время народных волнений сторонниками Лжедмитрия были убиты вдова Бориса Годунова Мария и его сын Федор.

[23] *...по обычаю торжества дне Пятдесятнаго...* — Т. е. во время празднования Пятидесятницы, — праздника, установленного Церковью в память сошествия Святого Духа на апостолов; празднуется в пятидесятый день после Пасхи. В 1591 г. праздник Пятидесятницы приходился на 23 мая.

[24] *...у Святыя и Живоначалныя Троицы и преподобнаго Сергия Чудотворца во обители...* — Т. е. в Троице-Сергиевом монастыре.

[25] *...и повелъ во царьствующемъ градѣ Москвѣ многи дворы зажигати...* — В 20-х числах мая в Москве произошли крупные пожары: сначала загорелся двор Колымажный, а затем в несколько часов сгорели улицы Арбатская, Никитская, Тверская, Петровская до Трубы, весь Белый город и Посольский двор, Стрелецкие слободы и все Занеглинье. Однако, по наблюдениям С. Ф. Платонова, обвинение в организации этих пожаров Бориса Годунова, зафиксированное в Милютинской редакции Жития Димитрия, не выдерживает критики. Этому утверждению противоречат даты: в 1591 г. праздник Пятидесятницы приходился на 23 мая, московский пожар произошел 22 мая, а Следственная комиссия, к которой якобы хотел присоединиться Федор, прибыла в Углич 19 мая. По мнению С. Ф. Платонова, весь описанный эпизод представляет собой позднейшую вставку, которая может свидетельствовать о том, что составитель Милютинской редакции недостаточно подробно знал обстоятельства смерти царевича (см.: Платонов С. Ф. Древнерусские сказания и повести о Смутном времени XVII века как исторический источник. СПб., 1913. С. 360).

[26] *...нѣкоторого вѣрнаго своего боярина, зовома князя Василя Иоанновича Шуйскаго...* — из старинного рода суздальских князей, избранный на трон после народного восстания в Москве 17 мая 1606 г. и после убийства Лжедмитрия. Был свергнут с престола москвичами в июле 1610 г. и пострижен в монахи. Затем был арестован поляками вместе с братьями Дмитрием и Иваном; умер в плену под Варшавой 5 сентября 1612 г.

[27] *...истиннаго ради испытанія...* — Следственная комиссия под руководством князя Шуйского была направлена в Углич, по-видимому, по инициативе Боярской думы.

[28] *Борисъ же избираетъ своего единомысленика, зовома Андрѣя Клешина... и много от священнаго чину...* — В состав Следственной комиссии помимо Василия Шуйского входили митрополит Крутицкий Гелвасий, окольничий Андрей Клешин и думный дьяк Елеазар Вылузгин.

[29] *...мати же его над нимъ стояше, яко горлица убивающися...* — По преданию, все восемь дней, пока тело царевича лежало в церкви, мать безотлучно сидела подле него.

[30] *...вкупъ бо с нимъ бысть убийца.* — По наблюдению С. Ф. Платонова, автор Милютинской редакции, следуя в цитированном фрагменте за Новым летописцем, допустил некоторую оплошность: стремясь к краткости изложения, он опустил известие Летописца о том, как

Борис тщетно искал убийцу, пока Клешнин не нашел ему Битяговского; из-за этого пропуска замечание о причастности Клешнина к убийству царевича для читателя лишено смысла, так как необоснованно.

[31] *И потомъ погребенъ бысть благовѣрный царевичъ князь Димитрий...* — Царевич Димитрий был похоронен 22 мая 1591 г. в Угличе, в церкви Св. Преображения Господня, куда его тело было принесено сразу после трагических событий.

[32] *...такоже сказаши царю, якоже годъ Борису...* — Первоначально Следственная комиссия Шуйского пришла к выводу, что царевич Димитрий не был убит, а погиб случайно, в результате припадка падучей болезни, случившегося с ним во время игры в ножички.

[33] *...царицу Марию... во иноческий образъ облещи...* — Вдовствующая царица Мария Нагая была насильно сослана в монастырь и пострижена с именем Марфы по приказу Федора Иоанновича спустя несколько месяцев после смерти Димитрия.

[34] *...малъ монастырь, нарицаемъ Николае Чудотворецъ на Выксь...* — Имеется в виду пустынь монастыря св. Николая на Выксе (Судина), близ Череповца.

[35] *...донележе и самъ той Борисъ искоренися.* — Борис Годунов скоропостижно скончался в Кремлевском дворце 13 апреля 1605 г.

[36] *...повель от гражданъ угличанъ многихъ... в дальныя грады расточити.* — Сотни угличан, обвиненных в мятеже и самоуправстве, случившихся на городской площади в день гибели царевича, были сосланы в Сибирь, в город Пелым.

[37] *...приемлетъ престоль Российскаго государства... Борисъ Годуновъ...* — Венчание Бориса Годунова на царство состоялось 1 сентября 1598 г.

[38] *И царствуюя лѣтъ шесть и полъ...* — Борис Годунов царствовал с сентября 1598 г. по апрель 1605 г.

[39] *...совѣстию внутрьъ обличаемъ...* — Ср.: Ин. 8, 9.

[40] *...аки в нѣкоей храминѣ свѣтилника затворяя и под спудомъ его поставляя...* — Ср.: Мф. 5, 15; Лк. 8, 16.

[41] *...«не можетъ градъ укрытися, верху горы стоя»...* — Мф. 5, 14.

[42] *...аки новаго Улиана Законопреступника...* — Сравнение Григория Отрепьева с Юлианом Отступником (Юлиан, Флавий Клавдий — римский император (331—363), вставший на сторону язычества и выступивший с гонениями против христиан, за что в истории получил имя Отступника или Законопреступника) попало в Житие Димитрия Угличского из «Повести 1606 года», в которой в свою очередь характеристика Самозванца целиком восходит к характеристике Юлиана из Хроники Георгия Амартола (О. А. Державина). Исследовательница пишет: «И Самозванец, и Юлиан изображаются клириками, которые, пожелав царствовать, отпали от христианства, вошли в сношение с бесами, сделавшись врагами истинной веры; оба внезапно погибли после кратковременного царствования и трупы обоих земля не приняла». (См.: Державина О. А. Анализ образов Повести XVII века о Царевиче Димитрии Угличском // Учен. зап. Московского городского пед. института им. В. П. Потемкина. Т. VII. М., 1946. Вып. 1. С. 32).

[43] *...Бяше бо нѣкто от града Галича... зовомъ Юшка Отрепьевъ...* — Юрий Богданов сын Отрепьев (ок. 1580—17 мая 1606) происходил из галичских детей боярских. Предки его выехали на Русь из Литвы; часть из них осела в Угличе, другая — в Галиче. После смерти отца, стрелецкого сотника Богдана Отрепьева (был зарезан во время пьяной драки в Немецкой слободе), Юшка воспитывался матерью Варварой, которая обучила его грамоте и Священному Писанию; позднее он был отдан на учење в Москву. Там он поступил на службу к окольному Михаилу Романову, а затем — к его шурина боярину Борису Черкасскому. После опалы, которая постигла Романовых и Черкасских в ноябре 1600 г., Юрий принял

постриг с именем Григория (возможно, в галичском Железноборском монастыре). Позднее, прожив некоторое время в суздальском Спасо-Евфимиевом монастыре, инок Григорий стал келейником архимандрита кремлевского Чудова монастыря Пафнутия, который вскоре произвел его в дьяконы. Позднее благодаря своим способностям (он был не только «зело грамоте горазд», но и составлял каноны святым) Григорий был переведен на патриарший двор «для книжного письма», где попал в близкое окружение патриарха Иова. Однако, несмотря на блистательную карьеру, уже в феврале 1602 г. Григорий вместе с двумя другими монахами, Варлаамом и Мисаилом, покинул Чудов монастырь и бежал в Литву, а затем в Польшу.

[\[44\]](#) *...назвася... царевичемъ княземъ Димитриемъ...* — Отсюда происходит прозвище Самозванца Лжедмитрий.

[\[45\]](#) *И первѣе прииде к предѣломъ Русскія земли от стѣверныя страны...* — В конце октября 1604 г. войско Лжедмитрия, перейдя Днепр, вступило на русскую землю. После первоначальной неудачи под Новгородом-Северским Самозванец одержал ряд побед: ему сдались Путивль, Рыльск, Севск, Курск, Кромы, позднее — Оскол, Воронеж, Елец, Рязань, Тула, Алексин, Кашира.

[\[46\]](#) *...и умогъ въпаде в скорбѣ и печаль великую... и внезапно душу свою испущаетъ...* — В конце жизни Бориса стали одолевать болезни. Будучи подвержен суевериям, он стал обращаться к прорицателям; известно, что во дворец к Борису вызывались московская юродивая старица Олена и ведунья Дарьица. 13 апреля 1605 г. Борис Годунов скоропостижно умер. Причиной смерти, по свидетельству Жака Маржарета, находившегося во дворце при особе царя, был апоплексический удар.

[\[47\]](#) *...яко страха ради и срама самому себе умертвившу...* — По Москве ходили слухи, будто Борис, охваченный страхом перед Самозванцем, из малодушия принял яд.

[\[48\]](#) *...и втайнѣ повель Борисова сына и жену его нелѣпѣй и злой смерти предати...* — Лжедмитрий откладывал свой въезд в Москву до устранения последнего препятствия на его пути — Годуновых. 10 июня 1605 г. по указу Самозванца князь Василий Голицын и Василий Мосальский со стрельцами явились на подворье Годуновых и велели задушить сына Бориса, царя Федора Борисовича, и его мать — вдову Бориса Марию.

[\[49\]](#) *И тако приидетъ к царѣствующему граду Москвѣ...* — Лжедмитрий въехал в Москву 20 июня 1605 г. на белом коне.

[\[50\]](#) *...и съде на престолѣ царствѣмъ...* — Коронация Лжедмитрия состоялась 21 июля 1605 г.

[\[51\]](#) *...благовѣрную царицу иноку Марфу назва себѣ матерію...* — В середине июля царицу инокиню Марфу привезли из Выксинской пустыни в село Тайнинское. 17 июля туда же приехал Лжедмитрий, после чего перед многочисленной толпой народа была устроена сцена «встречи матери с сыном», когда Марфа вынуждена была признать в Самозванце своего спасшегося сына. 18 июля царица была привезена в Москву.

[\[52\]](#) *И того Бориса повель от прочих царей... вонъ извергнути... и положень бытъ во единомъ от убогих монастырей, нарицаемъ Варсунофиевъ...* — Прах Бориса Годунова был извлечен из Архангельского собора и перенесен в девичий монастырь св. Варсонофия на Сретенке, где и был захоронен на родовом кладбище Годуновых вместе с телами Федора и Марии.

[\[53\]](#) *Дщеръ же его... повель во иноческій образ облещи...* — Приказав удушить вдову и сына Годунова, Самозванец сохранил жизнь его дочери Ксении, известной своей красотой и образованностью. Он сделал ее своей наложницей, а потом выслал в Белозерские пределы, где она постриглась с именем Ольги в пустыни близ Кириллова монастыря.

[\[54\]](#) *«Ровъ изры, и ископа ѿ, и впадеся в яму, юже содѣла».* — Пс. 7, 16.

[\[55\]](#) *«...обратися болѣзнь его на главу его и на верхъ его неправда его сниде».* — Пс. 7, 17.

[56] *И еще же сочется незаконному браку...* — 12 ноября 1605 г., будучи в Польше, Лжедмитрий обручился с дочерью сandomирского воеводы Юрия (Ежи) Мнишека, католичкой Мариной Мнишек; 8 мая 1606 г. в Москве без обращения невесты в православную веру состоялось их бракосочетание, и Марина была венчана на царство.

[57] *...и самую ту великую соборную и апостольскую Церковь...* — Здесь: Успенский собор.

[58] *...втру христианскую до конца искоренити и своя богомерзская папешская учинити.* — Сохранились послания папы римского к Лжедмитрию I, в которых папа напоминал, что тот уже принял римско-католическую веру и обещал ввести ее в Московском государстве. В ответных посланиях Лжедмитрий I уклонялся от определенных обещаний и высказываний на эту тему.

[59] *И тако злый убиень бысть и огнем сожжень...* — Лжедмитрий был убит 17 мая 1606 г. в ходе мятежа, поднятого против него Василием Шуйским; тело Самозванца после трехдневного надругательства над ним было сожжено в «аде», который он построил сам себе на потеху. Этот «ад» был «потешной» передвижной крепостью, которую Лжедмитрий хотел использовать в войне с татарами.

[60] *Царьствова же годищное время неполно...* — Лжедмитрий царствовал с 21 июля 1605 г. по 17 мая 1606 г.

[61] *...боляринъ князь Василей Иоаннович Шуйской и наречень бысть царемъ...* — Василий Иванович Шуйский был избран на царство 19 мая, а венчался на царство 25 мая 1606 г.

[62] *...понеже мнози начаша называтися тѣм же царьскимъ именованиемъ...* — Имеются в виду появившиеся после Лжедмитрия I многочисленные самозванцы: Лжедмитрий II (Тушинский вор), Лжедмитрий III (Матюшка), «царевич» Петр и др.

[63] *Праца* — древнее боевое ручное оружие для метания камней.

[64] *Патриарх Гермоген* — Патриарх всея Руси Гермоген (кир (греч.) - государь, господин) родился около 1530 г. - умер 17 февраля 1612 г.; последние годы жизни (с конца 1610 г.) приобрел среди современников популярность главы («столпа») патриотического движения, хотя фактическим организатором его не являлся. Ставший патриархом при Василии Шуйском и преданно служивший царю до последнего часа его правления, Гермоген после свержения Шуйского первоначально выступил как сторонник русской кандидатуры на престол и даже установил молебны об избрании царя «от корене российского рода». Вынужденный под нажимом «Семибоярщины» признать кандидатуру польского королевича, настаивал на принятии Владиславом православия и добился включения в августовский договор 1610 г. обещания охраны православия. В конце 1610 г., после получения им тайных грамот от «Великого посольства» из-под Смоленска (посланных В. В. Голицыным и Филаретом 30 октября 1610 г.), в которых сообщалось о нарушении Сигизмундом III условий августовского договора и его собственных претензиях на русский престол, о возобновлении им осады Смоленской крепости и особенно после попытки 30 ноября 1610 г. членов боярского правительства склонить Гермогена к принятию присяги Сигизмунду, патриарх перешел к открытым действиям против оккупантов и всенародно выступил в Успенском кремлевском соборе с призывом «королю креста не целовать». С этого времени с Гермогеном устанавливается связь патриоты из поднимавшихся на освободительную борьбу городов (Рязани, Нижнего Новгорода, Владимира) — П. П. Ляпунов, нижегородцы Роман Пахомов и Родион Моисеев. В конце декабря 1610 г. (как свидетельствует А. Гонсевский) появляются первые грамоты-воззвания от имени Гермогена. С 16 января 1611 г. боярское правительство, стремясь к изоляции патриарха, устанавливает на его дворе стражу, лишает его дьяков и возможности писать, а впоследствии — и патриаршего сана. Умер Гермоген в заточении, по видимому голодной смертью.

[65] *И вложи имъ Богъ благий советъ в сердца, еже взяти мощи... царевича князя Димитрия... и принести в царствующий градъ Москву...* — Составитель Милютинской редакции здесь ошибается (С. Ф. Платонов): инициатива перенесения мощей царевича Димитрия принадлежала Василию Шуйскому, Гермоген же не был участником этих событий, так как к

тому времени еще не был поставлен в патриархи, а находился в Казани, куда был сослан осенью 1605 г. Лжедмитрием за требование перекрестить Марину Мнишек из римско-католической веры в православную.

[66] ...на обличение тѣхъ многих лжехристовъ. — Т. е. «лжецарей», так как ὁ χριστός (греч.) означает «помазанник», т. е. «помазанный на царство», царь.

[67] ...преосвященный Филаретъ, митрополитъ Ростовский и Ярославский... — Федор Никитич Романов, отец царя Михаила Романова, с 1619 г. — патриарх Всероссийский.

[68] ...иже послѣди... патриархъ бысть во всей Росии... — Филарет был хиротонисан в патриархи 24 июня 1619 г.

[69] ...и с ним бояре... и много чинъ освященный. — Вместе с Филаретом в Углич были посланы митрополит Астраханский Феодосий и бояре князья Воротынский, Шереметев, Андрей и Григорий Нагие.

[70] Висс — растение, служащее красящим веществом; использовался для окрашивания царских одежд.

[71] ...в нейже убиенъ и положен бысть. — По указанию Следственной комиссии Димитрий был похоронен в той одежде, в которой погиб: в рубаше с пояском, нижней белой рубашке и красных башмачках.

[72] ...в соборную церковь... Архистратига Михаила... — Т. е. в Архангельский собор.

[73] Инаки повелъ царь празднѣство свѣтло сотворити... — После канонизации Димитрия Угличского было установлено 3 празднования в его память — в дни его рождения (19 октября), смерти (15 мая) и перенесения мощей (3 июня).

[74] ...на память святаго мученика Лукиана... — 3 июня Православная церковь празднует память двух мучеников — Лукиана Тарсянина и священномученика Лукиана, епископа Бельгийского (I в.).

[75] Кир (от греч. κύριος — господин) — титул, употреблявшийся при имени высших духовных лиц.

[76] ...а предъле у Иоанна, писателя Лѣствицы. — Т. е. в приделе, освященном во имя преподобного Иоанна Синайского, или Лествичника (в литературе время жизни его определяется по-разному: 483—563 гг., 525—606 гг., ок. 579 — после 654 г.), монаха-отшельника, а позднее — игумена Синайского монастыря, автора знаменитой «Лествицы райской» — руководства к иноческой жизни, построенного как путь восхождения по «лестнице» духовного самосовершенствования.

[77] ...именемъ Аверкий, прозвище Богданъ... — Т. е. помимо основного (крестного) имени человек имел еще одно, мирское, имя (или прозвище) - Богдан, т. е. Богом данный.

[78] Красное село — богатое торговое село в окрестностях Москвы, из которого 1 июня 1605 г. началось движение сторонников Лжедмитрия против Федора и Марии Годуновых.

[79] ...Зачатьеискаго монастыря... — Зачатьевский (Зачатия Пресвятой Богородицы) девичий монастырь был основан в Москве, за Пречистенскими воротами, в конце XVI века.

[80] ...Вознесенскаго монастыря... — Вознесенский девичий монастырь в Кремле был основан великой княгиней Евдокией Дмитриевной, супругой Дмитрия Донского, в конце XIV в.

[81] ...у Спасскаго монастыря Новаго... — Новоспасский (Спасо-Преображенский на Новом) монастырь был основан в 1330 г. в Москве великим князем Иваном Даниловичем Калитой; позднее Иван Грозный перенес его и поставил на новом месте, над Москвой-рекой, на горе Крутице, из-за чего монастырь получил имя Новоспасского.

[82] ...у Георгиевского священника... — Т. е., по-видимому, у священника московской церкви св. Георгия у Флоровских ворот.

[83] ...яко бесновася онъ... — Т. е. буйствовал, был подвержен припадкам безумия, будучи душевнобольным.

[84] Кулишки — район Москвы, расположенный в восточной части Белого города, по преданию, на месте существовавшего здесь некогда села Кулишки.

[85] Волосатик — язва или опухоль, вызываемые, по народному поверью, проникновением под кожу человека тонкого волосообразного червя.

[86] Светлая неделя — первая неделя по Пасхе.

[87] Панихида — заупокойное богослужение.

[88] ...а понахиды слушали царь Василей... — Эта запись свидетельствует о том, что большинство чудес царевича Дмитрия было записано в царствование Василия Шуйского (был свергнут и насильно пострижен в июле 1610 г.), т. е. до составления самой Милютинской редакции Жития Дмитрия.